

ИЗВѢСТІЯ

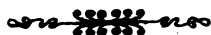
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ

1903 г.

ТОМА VIII-го КНИЖКА 4-я.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1903.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова, И. Л. Риккера и М. Эггерса и Комп. въ Санктпетербургѣ; Н. П. Нарбаснинова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; М. В. Ключкина въ Москвѣ; Н. Ниммеля въ Ригѣ; Н. Я. Оглобина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; у Фоссъ (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ, а также въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этой книжки одинъ рубль пятьдесятъ копеекъ.

Ермолинская лѣтопись и Ростовскій владычній сводъ.

I.

Рукопись Московской Духовной Академіи, заключающая въ себѣ «Ермолинскій» списокъ русской лѣтописи, принадлежала раньше Троицкой Сергіевой Лаврѣ и значилась тамъ, въ ея книгохранительной казнѣ, подъ № 17. Археографической комиссіи она была извѣстна подъ названіемъ Троицкая IV, но описанія ея, хотя бы краткаго, въ изданіяхъ комиссіи не нашлось, хотя по ней и было издано въ приложеніяхъ къ Софійской второй лѣтописи Хоженіе Аѳанасія Никитина (П. С. Р. Л. VI, 330—345).

Рукопись—сборная. Она объединила въ одномъ переплетѣ нѣсколько различныхъ произведеній, писанныхъ разными лицами въ разное время. Большая часть рукописи восходитъ къ XV вѣку и лишь небольшіе отрывки относятся къ слѣдующему XVI вѣку. На XV вѣкъ указываютъ палеографическія данныя: бумага и почерки. Въ рукописи нетрудно различить по этимъ же даннымъ четыре составныя части.

Первая часть, содержащая Ермолинскую лѣтопись, писана на 297 листахъ тремя почерками второй половины XV вѣка (о распредѣленіи этихъ почерковъ см. ниже)¹⁾. Эти листы были

1) При переплетѣ 296 и 297-й листъ попали на мѣсто 2-го и 3-го.

объединены общимъ счетомъ по тетрадамъ: послѣднія помѣты $\bar{1}e$, $\bar{1}z$, $\bar{1}z$ на листахъ 275, 283, 290 (по новому счету); значительная часть предшествующихъ помѣтъ срѣзаны при переплетѣ, а на листѣ, попавшемъ, какъ указано въ примѣчаніи, на мѣсто 2-го, мы вопреки ожиданію не находимъ помѣты $\bar{1}i$ (быть можетъ, и она была срѣзана переплетчикомъ).

Вторая часть рукописи открывается тремя пустыми страницами (лл. 298 и 299 по новому счету). Съ оборота 299 листа и по 302 листъ идутъ лѣтописныя статьи, писанныя двумя почерками XVI в.: первымъ почеркомъ исполнены статьи 7014 и 7015 (1506 — 1507) гг., а вторымъ сдѣлана на л. 302 замѣтка о рожденіи у великаго князя Василя Ивановича сына Ивана 25 августа 7038 (1530) г. въ 7-мъ часу ночи. Засимъ слѣдуютъ 15 пустыхъ страницъ (лл. 302 об. — 309), послѣ чего новымъ почеркомъ XVI же вѣка, на лл. 310—312, написаны слѣдующія двѣ статьи: 1) Кнѣзи русстїи. 2) Твореніе храма Соломанова, Обѣдъ Соломановъ и въ заключеніе размышленія о величїи Соломона и о его сочиненїяхъ. Слѣдующая страница (об. 312 листа) оставлена незаполненною. Итакъ, вся вторая часть рукописи восходитъ къ XVI в.

Третья часть, судя по почерку, принадлежитъ несомнѣнно XV вѣку. Она заключаетъ въ себѣ 56 листовъ (313—368), которые размѣщены въ семи тетрадахъ, сохранившихъ древнія помѣты (\bar{a} — \bar{z}). Какъ видно изъ содержанія этой части рукописи, конецъ ея пропалъ еще до включенія въ переплетъ съ остальными частями нашей рукописи. Третья часть рукописи представляетъ изъ себя сборникъ разнообразнаго содержанія. На лл. 313—333 помѣщено «Епїсѳаниа архїеписпи (sic) слово и житїе. сѣна бѣа живота еа лѣтомъ»; на лл. 333 — 340 «Слов сѣго юана златоустаго архїеписпа константина град. о оумилени дшїи кхо бы пришла на покаанїе»; на лл. 340—342 «Слов сѣго енадна патрїарха цр҃аград. о страсѣ бжїи»; на лл. 342 — 343 об. «Слов сѣго юоана (sic). дшїеполезно»; на лл. 343 об. — 363 «Пчела а си словца избраїна (sic). от старьчѣства. наказанья»;

на лл. 363 — 364 об. «Слов стго поам. златаоуста. о матежи сеа жи»; на лл. 365 — 368 «Минеа общага прокомъ и апсамъ стлемъ придбнымъ. и сщномчѣкомъ и мчѣцамъ. и пдбнымъ жемамъ»; конецъ этой статьи утраченъ.

Четвертая часть рукописи относится также къ XV в.; она состоитъ изъ двадцати четырехъ листовъ (369 — 392) и содержитъ Хоженіе Аѳанасія Никитина, напечатанное, какъ указано выше, по этому именно списку въ VI т. П. С. Р. Л.

Нашему изслѣдованію подлежитъ только первая часть рукописи, Ермолинскій лѣтописецъ. Но скажемъ нѣсколько словъ о лѣтописныхъ статьяхъ и о перечнѣ князей второй части, относящейся къ XVI вѣку.

Лѣтописный текстъ 7014 и 7015 (1506 и 1507) годовъ оказывается весьма сходнымъ съ соотвѣтствующимъ текстомъ Софійской 1-й лѣтописи по списку Царскаго и Софійской 2-й лѣтописи (П. С. Р. Л. VI, 50 — 52 и 244 — 246). Такъ, на примѣръ, отъ текста Воскресенской лѣтописи нашъ текстъ отличается отсутствіемъ словъ «намѣстникъ же великаго князя Иванъ Хабаръ» въ описаніи осады Нижняго Магмедъ Аминомъ въ сентябрѣ 7014 года (этихъ словъ нѣтъ ни въ Софійской 2-й, ни въ Львовской, ни въ Никоновской, въ спискѣ же Царскаго они приписаны на поляхъ). Сходно съ спискомъ Царскаго мы читаемъ здѣсь въ описаніи апрѣльскихъ событій 7014 года: «послаъ князь великии Василенъ Ивановичъ всеа Русъ брата своего князя Дмитрія Иваночя. и воеводъ своихъ въ судехъ ратью къ Казанѣ», тогда какъ и въ Соф. 2-й, и въ Никон. названъ воевода Федоръ Бѣльскій (въ Воскресенской лѣтописи онъ не названъ). Сходно съ Софійской 2-й лѣтописью повѣствуется о присылкѣ царемъ Казанскимъ посла Абдулы, тогда какъ въ Софійской 1-й лѣтописи по списку Царскаго соотвѣтствующее мѣсто изложено кратко (также кратко и въ Воскресенской). Слѣдующаго извѣстія о нападеніи Зянсейтъ мурзы на Бѣлевскія, Одоевскія и Козельскія мѣста въ спискѣ Царскаго нѣтъ, но въ Соф. 2-й оно изложено почти такъ же, какъ въ нашей рукописи (въ Никоновской

какъ въ Соф. 2-й, а въ Воскр. очень кратко). Но одного извѣстія нашего текста нѣтъ ни въ Соф. 1-й, ни въ Соф. 2-й: освященія церкви Козьмы и Демьяна въ Москвѣ 7 ноября, въ четвергъ, 7014 года; въ другихъ лѣтописяхъ также не упоминается объ этомъ событіи. Подъ тѣмъ же годомъ, въ концѣ, ни въ Софійской, ни въ другихъ лѣтописяхъ не указано число, когда архимандритъ Андроникова монастыря Митрофанъ вошелъ въ новую кирпичную трапезу: 8 сентября 7015 года (извѣстіе о постройкѣ этой трапезы есть въ Соф. 1-й Царск., въ Воскр., и въ Русск. Вр.).

О позднѣйшей припискѣ, вслѣдъ за лѣтописной статьёй 7015 года, о рожденіи Ивана Васильевича сказано выше.

Статья Кѣзи русстии останавливаетъ на себѣ наше вниманіе нѣкоторыми хронологическими указаніями. Послѣднимъ въ рядѣ русскихъ князей названъ Дмитрей сынъ Ивана Ивановича; передъ его именемъ перечислены всѣ сыновья Ивана Васильевича. Замѣчательно, что надъ именами Дмитрія и отца его Ивана стоятъ киноварныя отмѣтки \bar{k} (20) и \bar{oi} (19); между тѣмъ такой отмѣтки надъ именемъ Василя Ивановича, великаго князя, нѣтъ. Изъ предыдущаго текста видно, что отмѣтки дѣлаются только на именахъ великихъ князей (13-й Иванъ Даниловичъ, 14-й Иванъ Ивановичъ¹⁾, 15-й Дмитрій Ивановичъ, 16-й Василій Дмитріевичъ, 17-й Иванъ Васильевичъ, очевидно, ошибкой вмѣсто слѣдующаго Василя Васильевича). Слѣдовательно, нашъ списокъ составленъ послѣ вѣнчанія Дмитрія Ивановича на престолъ, послѣ провозглашенія его великимъ княземъ (7006 = 1498 г.) и до опалы его и вѣнчанія Василя Ивановича (7010 = 1502 г.), т. е. между 1498 и 1502 годомъ. Быть можетъ, къ этому времени восходитъ не предполагаемый оригиналъ списка, а самый списокъ, такъ какъ почеркъ, которымъ онъ писанъ, можетъ восходить и къ концу XV вѣка. За именемъ Дмитрія слѣдуютъ перечни князей ростовскихъ (послѣднимъ названъ Владимиръ Ан-

1) Надъ именемъ Симеона Ивановича нѣтъ отмѣтки.

дреевичъ), тверскихъ (послѣдній Михаилъ Борисовичъ), бѣлозерскихъ (послѣдній Юрій Васильевичъ), смоленскихъ (послѣдній Ѳедоръ Юрьевичъ), ярославскихъ (о послѣднемъ Александрѣ Ѳедоровичѣ сказано: продал ярославъ).

II.

Первая часть рукописи, содержащая лѣтопись, писана тремя различными почерками. Первый почеркъ идетъ отъ 1 до 122 л. (но 2 и 3 листь, какъ попавшіе изъ конца рукописи, не должны идти въ счетъ), а затѣмъ отъ 273 листа до конца лѣтописи, т. е. до 297 листа, къ которому должно присоединить 2-й листь, попавшій не на свое мѣсто. Вторымъ почеркомъ писаны лл. 122—273. Третій почеркъ на двухъ послѣднихъ листахъ лѣтописи (т. е. 2-мъ и 3-мъ, попавшихъ не на свое мѣсто). Итакъ первые два почерка принадлежать одному времени, при чемъ, видно, что два лица почти поровну раздѣлили между собой трудъ переписки: одно изъ нихъ переписало 145 листовъ (120 въ началѣ и 25 въ концѣ), другое 150 листовъ въ серединѣ. Третьему почерку отведено мѣсто только въ концѣ лѣтописи, въ текстѣ, очевидно, приписанномъ къ основному. Первыми двумя почерками написанъ лѣтописный текстъ отъ начала лѣтописи до 1481 года (первый почеркъ отъ начала лѣтописи до 1238 года и отъ 1445 до 1481 года; второй почеркъ отъ 1238 до 1445 года). Третьимъ почеркомъ написаны лѣтописныя статьи 1485—1488 годовъ, при чемъ статья 1485 года слѣдуетъ непосредственно за статьей 1481 года.

Итакъ основная часть лѣтописца доходила только до 1481 года; позже къ ней приписаны извѣстія 1485—1488 годовъ.

Вопросъ, когда именно составленъ нашъ лѣтописецъ, долженъ быть разрѣшенъ изъ сопоставленія только что указаннаго

обстоятельства—прекращенія основной части его на 1481 годѣ съ нѣкоторыми данными о лицѣ, которому принадлежалъ, повидимому, лѣтописецъ еще въ XV вѣкѣ, или точнѣе, для котораго онъ былъ составленъ. Рядъ статей, относящихся къ 1462—1472 годамъ, указываетъ на ближайшее отношеніе нашего лѣтописца къ личности Василя Дмитріева Ермолина, извѣстнаго въ свое время подрядчика или архитектора. Ермолинъ упоминается и въ другихъ лѣтописяхъ, но только какъ обновитель церкви св. Вознесенія въ 1467 году¹⁾; между тѣмъ въ нашемъ лѣтописцѣ и, насколько миѣ извѣстно, только въ немъ дѣятельность Ермолина представляется гораздо болѣе широкой и на протяженіи указанныхъ выше одиннадцати лѣтъ имя его упоминается девять разъ. Приведу всѣ лѣтописныя статьи, гдѣ говорится объ Ермолинѣ.

6970 (1462). Того ж лѣта, мѣца июл. кѣ. сїѣна быс црѣв' камена стѣи афонасеи, на москвѣ. во фроловьскихъ воротехъ а придѣль у неа стѣи²⁾ пантелѣимонъ. а ставилъ еѣ васілеи дмитреевъ снъ ермолина.

Того ж лѣта стѣна поновлена городнаа. от свибловы стрѣлници до боролицкихъ воротъ, каменем, предстательствомъ васіла дмитреева снѣ ермолина.

6972 (1464). Того же лѣта, мѣца июл, еї, поставленъ быс

1) Ср. Никон.: Того же лѣта обновлена церкви на Москвѣ, Вознесеніе каменое, великою княгинею Маріею Василювою Василювичѣ. . . . По многихъ же пожарѣхъ, изгорѣвшу каменію около ея и сводомъ двигшимся, княгини же великаа Маріа восхотѣ ея разобрати и нову поставити; а внутри ея все твердо бѣше. Домысливъ же ся о семъ, Василій Дмитріевъ Ермолинъ съ мастера каменщики церкви не разбираша всеа; но изъ надворья горѣлой камень весь обламаша, и своды двигашася разбираша и одѣлаша ея около всю новымъ каменемъ да кирпичемъ ожыганымъ, и своды сведоша, и всю съвершиша, яко дивитися всѣмъ необычному дѣлу сему (П. С. Р. Л. XII, 118). То же въ Воскр. короче, безъ имени В. Д. Ермолина, и въ Русск. Вр. II, 51. Еще короче въ Соф. 2-й (П. С. Р. Л. VI, 187) и въ сп. Царскаго Соф. 1-й лѣтописи (V, 272). Краткое извѣстіе также въ Львовской подъ 1468 (II, 367). Нѣтъ основанія признавать Ермолина «добрымъ слугой» великой княгини Маріи, какъ это дѣлаетъ Забѣлинъ (Исторія города Москвы, с. 246).

2) Здѣсь зачеркнуто афонасеі.

сѣи великии мѣнкъ георгии, на воротех на фроловскихъ, рѣзанъ на камени, а нарядом васильевымъ дмитреева сѣна ермолина.

6974 (1466). Поставлен быс, сѣи великии мѣнкъ дмитрей, на фроловскихъ воротех изнутри града, а рѣзанъ в камени, а повелѣниемъ василья дмитреева сѣна ермолина.

6975 (1467). Того же лѣта црѣвь камену сѣе вознесение обновлено внутри града, что была заложила кѣгнѣ великаго еводкиа, после своег огсдря великаго кѣзя, дмитрея иоановича, повелѣниемъ великѣи кѣгнѣ мрѣи, а предстательствомъ, василья дмитреева сѣна ермолина.

6977 (1469). Того ж лѣта в сергѣевѣ монастыри, у трѣи поставили трапезу камену, а предстатель у неѣ былъ, василей дмитреевъ сѣнъ ермолина.

Того ж лѣта в володимери, обновили двѣ црѣкви камены, воздвиженіе в торгу, а другоую на золотыхъ воротех. а предстательствомъ василья дмитреева сѣна ермолина.

6979 (1471). Того ж лѣта во градѣ юрѣевѣ в полском, бывала црѣвь камена сѣи георгии, а придѣл сѣага трѣа. а рѣзаны на камени вси. и развалилися вси до землі. повелѣниемъ кѣзя великаго, васильи дмитреевъ, тѣ црѣкви собралъ вси изнова. и поставилъ какъ и прежде.

6980 (1472). Тое же весны мсца апрѣл. въ л. филипъ митрополитъ, заложи црѣвь успеніе сѣи бѣа на площади у своего двора, а разрушы црѣвь камену же, юже петръ митрополитъ заложилъ, и выняша мощи сѣго петра митрополита, и феогнаста, и кириана, и еотіа, и иону, митропота (sic), а предстатель были у тоѣ црѣви, василей дмитреевъ, да иванъ голова, володимеровъ, и промежь ихъ быс прѣ, и отступися всего наряда василей, а иванъ почя наряжати.

Приведенныя данныя представляютъ, съ одной стороны, общій интересъ, такъ какъ большая часть упомянутыхъ здѣсь построекъ и реставрацій осталась неотмѣченной другими лѣто-

писями. Особенно интересно сообщеніе о реставраціи Ермолинымъ въ 1471 году Юрьевского собора: это цѣнное извѣстіе не отмѣчено историками русскаго искусства¹⁾. Любопытно также сообщеніе о томъ, что Ермолинъ отступился отъ постройки Успенскаго собора, послѣ чего за работу взялся Иванъ Голова: о предполагавшемся въ этомъ дѣлѣ участіи Ермолина лѣтописи умалчиваютъ, но подробно разсказываютъ о томъ, какъ начата была постройка новаго собора въ 1472 году, какъ въ 1473-мъ митрополитъ Филиппъ, умирая, поручилъ наблюсти за окончаніемъ постройки Владимиру Григорьевичу и сыну его *Ивану Голову*, при чемъ въ слѣдующемъ 1474 году пала вновь воздвигнутая церковь: «отъ великіа тоя высоты и отъ тяжкихъ сводовъ иже на дшую ту стѣну», объясняетъ лѣтопись (Воскр., Никон.)²⁾. Въ Софійской 2-ой и Львовской названы зодчіе мастера, которыхъ пригласилъ къ постройкѣ собора Филиппъ митрополитъ — это Иванъ Кривцовъ и Мышкинъ; а причина разрушенія, по этимъ лѣтописямъ, была установлена вызванными изъ Пскова мастерами: «они же дѣло ихъ похвалиша, что гладко дѣлали, да похулиша деи извести, занеже жидко растворяху, ино не клевито» (П. С. Р. Л. VI, 198).

Съ другой стороны, эти данныя позволяютъ утверждать объ особой связи нашей лѣтописи съ зодчимъ В. Д. Ермолинымъ, по имени котораго она можетъ быть названа Ермолинскою. Итакъ, надъ нашею лѣтописью (быть можетъ, не надъ нею, а надъ ея протографомъ) работалъ современникъ Ермолина, въ семидесятыхъ или восьмидесятыхъ годахъ XV столѣтія.

1) Ср. Русскія древности въ памятникахъ искусства, изд. гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ, вып. VI, с. 39.

2) Кратко объ этомъ паденіи въ нашей лѣтописи: того ж лѣта (6982) манака 1 час ноци, раздрүшиа цркъь новаа причнстаа еѣа, не довершина, са же нача задати фнаниа митрополит.

III.

Въ связи съ вопросомъ о происхожденіи изслѣдуемой лѣтописи должны быть рассмотрѣны двѣ лѣтописныя статьи, поражающія насъ своею оригинальностью. Въ нихъ слышится голосъ современника о событіяхъ, поразившихъ его своею жгучею дѣйствительностью; разсуждая о нихъ, онъ раскрываетъ свою душу, прибѣгая при этомъ то къ энергическому обличенію, то къ жестокой насмѣшкѣ. Рѣдко проскакиваютъ подобныя мѣста въ дошедшія до насъ лѣтописи: ихъ стирала рука переписчиковъ, уже чуждыхъ тѣхъ страстей, которыя волновали современниковъ, ихъ умышленно изгоняли редакторы официальныхъ сводовъ.

Приводимъ эти статьи.

Подъ 6970 (1462) г., согласно съ другими лѣтописями (Никон., Воскр., Льв. и др.) говорится, что весной до великаго князя дошелъ слухъ, будто многіе боярскіе дѣти князя Василя Ярославича, заточеннаго въ Угличъ въ 1456 году, задумали освободить его нѣкоею хитростью и бѣжать съ нимъ; тогда великій князь (Василій Васильевичъ) велѣлъ схватить Володьку Давыдова, Парфена Бреина, Луку Посивьева и многихъ другихъ и предать ихъ сначала жестокимъ мученіямъ, потомъ смерти. Всѣ до сихъ поръ извѣстныя лѣтописи воздерживаются отъ какихъ бы то ни было комментаріевъ: характерно, что Никоновская и Воскресенская умалчиваютъ о томъ, что казнь ¹⁾ совершена великимъ постомъ на Ѳедоровой недѣлѣ (ср. объ этомъ между прочимъ въ Хроногр. спискѣ Новгородской 4-й лѣтописи и въ спискѣ Царскаго Софійской 1-й); характерно также, что слово незнаемую послѣ казнь въ фразѣ «повелѣ ихъ казнью незнаемую казнити»

1) «И повелѣ всѣхъ имати, и казнити, и бити кнутъемъ, и сѣчи руки и ноги, и носы рѣзати, а инымъ главы отсѣкати».

въ списокѣ Царскаго вымарано (П. С. Р. Л. V, 273, прим. а). Въ болѣе неприкрашенномъ видѣ выступаетъ извѣстіе о жестокой казни въ Софійской 2-й и Львовской: «князь же велики повелѣ казнити ихъ немилостивно, на любіѣ волоčiti по леду, привязавъ конемъ къ хвосту, на Ѳедоровой недѣли, иныхъ повелѣ постѣчи, а иныхъ перевѣшать». Но и здѣсь не находимъ слова осужденія излишней жестокости великаго князя. Въ Ермолинской лѣтописи читаемъ:

«множество же народа видяще сіа, от бояръ и от купецъ великихъ, и от сщ҃никовъ и от простыхъ людей, во мнозѣ быша ужасѣ и удивлении, и жалостно зрѣние, яко всѣхъ убо очеса бяху слезъ исполнени, яко николижъ таковая, ни слышаша, ниже видѣша, въ русскихъ кнѣзехъ бываемо, понеже бо и не достойно бѣше, православному великому осподарю, во всей подсл҃чной соущю, и такіми казньми казнити и кров' проливати, во ст҃ѣи великіи посѣ».

«Православному великому осподарю во всей подсолнечной соущю» — это напоминаетъ обращеніе старца Филоея къ московскому великому князю: «единъ ты во всей поднебеснѣй христіаномъ царь». Греческое царство разрушено: единственнымъ на свѣтѣ православнымъ государемъ остался московскій великій князь. Отсюда, по толкованію русскихъ людей, вытекали его политическія права, но отсюда же они заключали о нравственныхъ обязательствахъ, на немъ лежавшихъ. Казни великаго князя Василя Васильевича возмутили русскаго человѣка, оскорбили его нравственное чувство, оскорбили и тотъ идеалъ, которому долженъ былъ отвѣчать московскій государь.

Подъ 6971 (1463) годомъ, вслѣдъ за другими лѣтописями, мы находимъ въ Ермолинской извѣстіе объ обрѣтеніи въ городѣ Ярославлѣ мощей в. кн. Ѳедора Ростиславича Смоленскаго и его сыновей Константина и Давыда (ср. Воскр., Никон., Соф. 2-я, Русск. Вр., Льв. — въ разныхъ редакціяхъ, съ разными подробностями). Непосредственно за сообщеніемъ «и почало отъ ихъ гроба прощати, множество людей безчислено» — читаемъ:

«сии бо чудотворци явишася, не на добро всѣмъ кнѣземъ ярославскимъ, простѣлися со всѣми своими отчинами на вѣкъ, подавали ихъ великому кнѣзю ивану васильевичю, а кнѣзь велики противъ ихъ отчины, подавалъ имъ волости и села, а изъ старины печаловался о нихъ кнѣзю великому старому, алекси полуектович, дьяк великогъ кнѣзя, чтобы отчина та не за ними была».

Важно отмѣтить теперь же, что то же приблизительно читается еще въ двухъ напечатанныхъ лѣтописяхъ, а именно въ Хронографическомъ списокѣ Новгородской 4-й лѣтописи и въ стоящей въ тѣснѣйшей зависимости отъ этого списка (точнѣе—его протографа) лѣтописи, которую принято называть Отрывкомъ русской лѣтописи по Новоіерусалимскому — Воскресенскому списку (П. С. Р. Л. IV, 148, Соф. Временникъ изд. Строева II, 341, а также П. С. Р. Л. VI, 277)¹⁾. Наконецъ, то же извѣстіе, что въ Новгор. 4-й Хроногр., находимъ въ рукописи Погод. собр. № 1409, о которой см. ниже. А. В. Экземплярскій справедливо отмѣтилъ иронию, скрытую въ этихъ словахъ²⁾. Но иронія этихъ словъ глубже, чѣмъ можно было заключать на основаніи лѣтописей, до сихъ поръ обнаруженныхъ. Ермолинскій списокъ позволяетъ думать объ ироническомъ отношеніи лѣтописца и къ самому чудесному явленію мощей ярославскихъ чудотворцевъ. Это видно изъ слѣдующихъ словъ его, помѣщенныхъ непосредственно за приведеннымъ выше отрывкомъ:

«а послѣ тогъ в томъ же градѣ ярослави, явися новыи чудотворецъ, иоанъ огафоновичъ сушеи, созиратаи ярославскои земли, у когъ село добро, инъ отнялъ, а у кого деревня добра инъ

1) Хроногр. сп. Новг. 4-й, а также Погод. №№ 1409: «А княземъ Ярославскимъ прощеніе же дошѣлося со всѣми вотчинами, отдавали ихъ великому князю Ивану Васильевичю, а печалованіемъ изъ старины Олексѣевымъ Полуехтовича діака великаго князя». То же извѣстіе, но уже безъ всякой ироніи и связи съ новоявленными мощами въ Архангелогородской лѣтописи подъ 1463 годомъ.

2) Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси, т. II, с. 95, прим. Иронія отмѣчена и Соловьевымъ, Исторія Россіи, т. I (2-е изд. 1895 г.), стр. 1578.

отпягъ, да отписалъ на великоз кѣзѣ, а кто будетъ самъ добръ, боаринъ или сѣ боярьской, инъ его самого записал, а иныхъ его чюдесъ множество, не мощно исписати и исчести, понежъ во плоти суще цѣашосъ» (т. е. дьяволъ по тарабарскому письму)¹⁾.

Лѣтописная статья 1463 года сближаетъ, какъ ясно изъ предыдущаго, Ермолинскую лѣтопись съ Хронографическимъ спискомъ Новгородской 4-й лѣтописи. Можно ли въ виду этого приписывать ироническій комментарий къ ярославскому событію составителю Ермолинской лѣтописи? Не восходить ли онъ къ одному изъ источниковъ этой лѣтописи, отразившемуся также въ Хронографическомъ списокѣ? Мнѣ кажется, что первый изъ двухъ вопросовъ долженъ получить отрицательный, а второй утвердительный отвѣтъ, и при томъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Хронографическій списокъ Новгородской 4-й лѣтописи представляеть изъ себя переработку, на основаніи той особой редакціи Новгородской 4-й лѣтописи, которая отразилась напр. въ Лѣтописи Аврамки, а также и другихъ московскихъ источниковъ, обширнаго новгородскаго свода, доведеннаго до 1491 года и представляющаго въ основной своей части до 1446 года обыкновенный текстъ Новгородской 4-й лѣтописи, въ дополнительной же отъ 1447 до 1491 года заимствованія изъ свода неновгородскаго происхожденія. Тотъ же сводъ новгородскій 1491 года легъ въ основаніе новгородскаго же свода 1539 года, представляемаго спискомъ Дубровскаго Публичной Библіотеки; изъ протографа этого послѣдняго заимствована была часть отъ 1445 до 1538 года для дополненія одного изъ списковъ Софійской 1-й лѣтописи: такъ возникъ протографъ Отрывка русской лѣтописи по

1) Составитель протографа Погод. № 1409, откуда взять текстъ Хроногр. списка, не понявъ этого мѣста, бывшаго въ его источникѣ, и передавъ его такъ: «И послѣ того у нихъ Иванъ Сухой чюдеса творити почялъ по всей Ярославской вотчинѣ». Итакъ, ссылка Е. Е. Голубинскаго на Хронографич. списокъ и Отрывокъ Новоіерусал.-Воскресенск. въ его Исторіи канонизаціи святыхъ (изд. 2-е, стр. 580) должна быть дополнена указаніемъ, что Иванъ Сухой явился вслѣдствіе недоразумѣнія вмѣсто Ивана Агае. Суцаго, великокняжескаго намѣстника.

Новоіерусалимскому списку; изъ него же заимствована часть отъ 1479 до 1539 года для дополненія Московскаго свода 1480 года; такъ возникла Ростовская лѣтопись Моск. Архива Иностр. Дѣлъ ¹⁾). Сводъ неновгородскаго происхожденія, откуда была заимствована въ Новгородскій сводъ 1491 года часть отъ 1447 до 1491 года, послужилъ для дополненія одного изъ списковъ Софійской 1-й лѣтописи: такъ возникъ списокъ Царскаго ²⁾). Теперь для меня выяснился непосредственный источникъ, послужившій при составленіи списка Царскаго: это лѣтопись, представленная Погод. № 1409. Текстъ ея, начиная съ того мѣста, гдѣ списокъ Царскаго расходится съ другими списками Соф. 1-й лѣтописи, почти тождественъ съ текстомъ списка Царскаго, но мѣстами первоначальнѣе его; въ этихъ мѣстахъ онъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, сближается съ Хроногр. спискомъ Новгородской 4-й лѣтописи. Можно думать что протографъ Погод. № 1409 послужилъ непосредственнымъ источникомъ, откуда заимствована въ новгородскій сводъ 1491 года часть отъ 1447 до 1491 года. Текстъ этого протографа представляется соединеніемъ Хронографа древней редакціи съ извлеченіями изъ обширнаго неновгородскаго свода. Есть основаніе думать, что тотъ же сводъ послужилъ источникомъ дополненій, внесенныхъ и въ обѣ части Тверскаго сборника, а частью также и въ Воскресенскую ³⁾). Онъ же отразился въ Соф. 2-й и Львовской лѣтописяхъ ⁴⁾). Слѣдовательно, о вліяніи нашей Ермолинской лѣтописи на Хронографическій списокъ Новгородской 4-й лѣтописи не можетъ быть и рѣчи. Но общія между обоими памятниками мѣста доказываютъ пользованіе однимъ общимъ источникомъ, а таковымъ, согласно предыдущему, могъ

1) Доказательства этихъ положеній см. въ моемъ Изслѣдованіи о такъ называемой Ростовской лѣтописи (Чтенія Общ. ист. и др. при Моск. Универ. за 1903 г.).

2) Подробности и доказательства см. въ сентябрьской кн. Журн. Мин. Нар. Пр. за 1900 г., стр. 137—138.

3) См. тамъ же, стр. 144—146, а также въ октябрьской кн. того же года, стр. 139—141.

4) Ср. октябрьскую кн. Журн. Мин. Нар. Пр. за 1900 г., стр. 143 и сл.

быть тотъ обширный лѣтописный сводъ неновгородскаго происхожденія, который повліялъ на значительное число лѣтописныхъ компиляцій.

Тожество, хотя и искаженное позднѣйшими переписчиками и редакторами, статьи 1463 года въ Ермолинской лѣтописи и Хронографическомъ спискѣ несомнѣнно: въ обоихъ вслѣдъ за извѣстіемъ объ открытіи въ Ярославлѣ мощей—ироническое замѣчаніе о продажѣ ярославскими князьями ихъ вотчинъ московскому великому князю и далѣе сообщеніе о дѣятельности въ ярославской области великокняжескаго намѣстника Ивана Сушцаго, натворившаго въ томъ же 1463 году много вопіющихъ несправедливостей, иронически названныхъ чудесами. Ясно, что тѣ же статьи и при томъ въ той болѣе первоначальной редакціи, которая сохранилась въ Ермолинской лѣтописи, читались въ общемъ для Хроногр. списка (для его протографа, свода 1491 года) и для Ермолинской лѣтописи источникѣ, а таковымъ, согласно предыдущему, былъ какой-то обширный сводъ, какъ мы говорили неновгородскаго происхожденія, сводъ доведенный въ одной изъ редакцій до семидесятихъ или начала восьмидесятихъ годовъ XV столѣтія (ср. пользованіе имъ со стороны Ермолинской лѣтописи), въ другой до 1491 года, въ третьей, какъ увидимъ, еще дальше. Что же это за сводъ? Какъ проникли въ него рѣзкія осужденія великаго князя (подъ 1462 г.), насмѣшки надъ ярославскими чудотворцами (подъ 1463 г.)?

Отрицательное отношеніе къ московскому великому князю и къ московской администраціи весьма характерно. Еще болѣе характерно то, что въ возстановляемомъ, согласно предыдущему, на основаніи Хронографическаго списка, списка Царскаго, Софійской 2-й и Львовской, а также и другихъ лѣтописей, сводѣ находились и другія мѣста, однородныя съ приведенными и относящіяся при томъ къ событіямъ той же второй половины XV в., когда жилъ современникъ, рѣзко выразившій свой независимый взглядъ въ лѣтописныхъ статьяхъ 1462 и 1463 годовъ. Приведу эти мѣста:

Подъ 6976 (1468) мы читаемъ въ Хронографич. спискѣ, въ Погод. № 1409 и короче въ спискѣ Царскаго о походѣ великокняжеской рати на Казань. «И Татарове были вышли на нихъ изъ судовъ, а наши хотѣли ихъ заскочити отъ берега, и нѣкто ушоша именовемъ Аидаръ, постелникъ великаго князя, наполнився духа ратна и не отпустя ихъ ни мало отъ судна, и кликну на нихъ, они же устрасившеся и вметашася въ суды и побѣгоша на Волгу; въ той день содѣяся спасеніе велико Тотаромъ, здоровьемъ Григорьева сына Карповичя Аидаровымъ». Иронія и саркастическое отношеніе къ неудачѣ московскихъ воеводъ очевидны.

Подъ 6977 (1469) тамъ же сообщается о новомъ походѣ на Казань. «И судовая рать напередъ пришла, мая 21, въ недѣлю 50, на ранней зорѣ, и взяти имъ было Казань, пришли безвѣстно — и пожаловалъ ихъ нашъ воевода, именовемъ Иванъ Дмитреевичъ, нарицаемый Руно, отбилъ ихъ отъ воротъ прочь, а Тотаромъ всѣмъ спящимъ».

Подъ 6980 (1472) читаемъ тамъ же о походѣ Ахмата Кичахметевича подъ Алексинъ. Въ этомъ городѣ былъ воевода именовемъ Семень Васильевичъ Беклемишевъ, «человѣкъ на рати велимъ храбръ, и повелѣ ему князь великій осаду распустити, понеже не успѣша доспѣха ничего же запасти, чимъ битися съ Татары; онъ же хотѣ у нихъ посула, гражане Олексинци даваша ему пять рублевъ, и захотѣ у нихъ шестого рубля еще женѣ своей¹⁾, и се имъ глаголющимъ, оже (чит. уже) придоша Татарове, Семень же побѣже за рѣку Оку, съ женою и съ слугами, и Татарове за нимъ въ рѣку».

Подъ 6989 (1481) въ Хронографич. спискѣ (П. С. Р. Л. IV, 154), Погод. № 1409, въ Соф. 2-й и Львовской читаемъ: «Тое же зимы приде великая княгини Софья изъ бѣговъ, бѣ бо бѣгала отъ Татаръ на Бѣлоозеро, а не гонялъ никто же; и по которымъ странамъ ходили (Хроногр. ходила), чѣмъ пуши Та-

1) Слова и захотѣ у нихъ еще шестаго рубля женѣ своей въ сп. Царскаго зачеркнуты (V, 31, пр. а).

тарь отъ боярьскихъ холоповъ, отъ кровопійцевъ христіанскихъ. Воздай же имъ, Господи, по дѣломъ ихъ и по лукавству начинанія ихъ, по дѣломъ руку ихъ даждь имъ»¹⁾).

Подъ 1480 въ Соф. 2-й и Льв.: «Князь же велики съ сыномъ и съ братьею и со всѣми воеводами поидоша къ Боровску, глаголюще яко на тѣхъ поляхъ съ ними бой поставимъ, и слушаючи злыхъ челоуѣкъ сребролюбцевъ, богатыхъ и брюхатыхъ, и предателей хрестьянскихъ, а норовниковъ бесерменскихъ, иже глаголють побѣжати и не мози съ ними стати на бой; самъ бо діаволь ихъ усты глаголаше, той же, иже древле вшедь въ змію и прелсти Адама и Евву. И ужась наиде на нь и восхотѣ бѣжати отъ брегу, а свою великую княгиню Римлянку и казну съ нею посла на Бѣлоозеро, а мати же его великая княгини не захотѣ бѣжати, но изволи въ осадѣ сидѣти, а съ нею и съ казною послалъ Василья Борисовича, и О. М. Плещѣва, и діака Василья Долматова; а мысля будетъ Божіе разгнѣваніе, царь перелѣзетъ на сю страну Оки и Москву возьметъ и имъ бѣжати къ Окіяну морю». То же короче, но частью въ болѣе первоначальной редакціи, какъ видно изъ бѣльшей связи начала извѣстія съ продолженіемъ, читаемъ въ Хроногр. сп. Новгородской 4-й (IV, 154) и въ сп. Царск. Соф. 1-й: «Егда же рѣка ста, тогда же князь великій Иванъ Васильевичъ повели сыну своему великому князю Ивану, и брату своему князю Ондрѣю Васильевичу, и всѣмъ княземъ и воеводамъ, со всѣми силами отступить отъ брега и прити къ себѣ на Кременецъ, боящися Татарского прехоженія²⁾, а слушаючи злыхъ челоуѣкъ, сребролюбцевъ богатыхъ и брюхатыхъ, предателей христіанскихъ, а

1) Но въ Отрывкѣ и въ такъ называемой Ростовской лѣтописи это мѣсто опущено. Въ спискѣ Царскаго кратко: «Тоеже зимы приде великая княгини Софія съ Бѣлоозера».

2) Въ Соф. 2-й и Льв. эти слова въ измѣненномъ видѣ читаются выше; они отдѣлены отъ фразы «и придоша на Кременескъ. Князь же велики съ сыномъ и съ братьею и со всѣми воеводами поидоша къ Боровску» (см. выше) вставкой о сидѣніи въ Москвѣ и о чудесномъ заступленіи св. Богородицы, вслѣдствіе котораго бѣжали татары.

наровниковъ бесерменьскихъ, иже глаголють: побѣжи, не можеша стати съ ними на бой; самъ бо діаволь усты ихъ глаголаше, той же древле вшедь въ змію и прелсти».

Ниже подъ тѣмъ же годомъ, послѣ посланія архіепископа Вассіана, отправленнаго имъ къ великому князю на Угру, мы читаемъ въ Соф. 2-й и Льв.: «Князь же велики не послушаша того писанія владычня Васіянова, но совѣтниковъ своихъ слушаша Ивана Васильевича Ощеры, боярина своего, да Григорья Одрѣевича Мамона, иже матеръ его князь Иванъ Одрѣевичъ Можайской за волшебство сжегъ¹⁾. Тѣ же бяху бояре богаты, князю великому не думаячи противъ Татаръ за хрестыянство стояти и битися, думаячи бѣжати прочь, а хрестыянство выдати, мня тѣмъ безъ року смерть бьющимся на бою и помышляюще богатество много, и жену и дѣти... Князь же велики повинуся ихъ мысли и думѣ, оставя всю силу у Оки на березѣ, а городокъ Коширу самъ велѣлъ сжечи, и побѣжа на Москву... И яко бысть на посадѣ у града Москвы, ту же граждане ношася въ градъ въ осаду, узрѣша князя великаго и стужиша, начаша князю великому обестужився глаголати и извѣты власти, ркуще: «егда ты, государь, князь велики, надъ нами княжишь въ кротости и тихости, тогда насъ много въ безлѣпнѣ продаешь; а нынѣча разгнѣвивъ царя самъ, выхода ему не плативъ, насъ выдаешь царю и Татаромъ». Далѣ слѣдуютъ обличительныя рѣчи Вассіана къ великому князю—«и много сице глаголаше ему, а граждане роптаху на великаго князя». Ниже храбрость сына великаго князя, Ивана Ивановича, противопоставляется позорному поведенію отца: «онъ же мужество показа, брань прія отъ отца, а не ѣха отъ берега, а хрестыянства не выда».

Ясно, что всѣ эти мѣста не могли попасть въ официальную запись о событіяхъ 1480—1481 года, что они попали въ до-

1) Ср. объ этомъ въ Соф. 2-й, Льв. и др. подъ 6951 (1448) безъ указанія, за что именно была сожжена Марія, жена боярина Андрея Дмитриевича. Въ Ермол. сказано безъ лепъ (безъ основательной причины).

шедшія до насъ лѣтописи изъ такого источника, гдѣ составитель позволялъ себѣ независимое сужденіе о политикѣ великаго князя. Въ свое время эти мѣста Софійской 2-й лѣтописи обратили на себя вниманіе И. А. Тихомирова. Въ «Обозрѣніи состава Московскихъ лѣтописныхъ сводовъ» почтенный изслѣдователь подробно разсмотрѣлъ отношеніе текста Воскресенской и Софійской 2-й въ предѣлахъ 1480—1481 годовъ и пришелъ къ выводу, что до насъ дошла официальная редакція разсказа объ этихъ событіяхъ, въ Воскресенской лишь отчасти, а въ Софійской 2-й въ значительной степени измѣненная вставками, сдѣланными подъ вліяніемъ другого враждебнаго разсказа¹⁾. Сравнительный анализъ Воскресенской, Никоновской и Софійской 2-й лѣтописи доказываетъ, по мнѣнію Тихомирова, «что наряду съ официальной лѣтописью существовала въ Москвѣ и лѣтопись неофициальная, нашедшая себѣ мѣсто въ одномъ изъ сводовъ рядомъ съ извѣстіями официальными. Въ эту частную лѣтопись записывались извѣстія съ прибавленіемъ слуховъ, циркулировавшихъ по поводу того или другого случая, съ прибавленіемъ объясненій того или другого обстоятельства, съ выраженіемъ симпатій или антипатій къ тому или другому лицу. Слѣды этой частной лѣтописи сохранились въ такъ-называемомъ Софійскомъ 2-мъ сводѣ»²⁾.

Сказанное выше позволяетъ сдѣлать болѣе опредѣленные выводы: какая-то неофициальная лѣтопись, послужила источникомъ въ разныхъ своихъ редакціяхъ для Ермолинской лѣтописи (въ редакціи не позже 1481 года), для протографа Хронографическаго списка (въ редакціи 1491 года), для списка Царскаго, для Соф. 2-й и Львовской лѣтописей. Ясно, что она велась изъ году въ годъ. Это дѣлаетъ сомнительнымъ ея частный характеръ: надъ ней работали не случайные любители — книжники, а постоянные лѣтописцы, очевидно, при какомъ-нибудь учрежденіи. Вопросъ — что же это было за учрежденіе?

1) Ср. стр. 32—36.

2) Тамъ же, стр. 82.

Отмѣчу прежде всего, что извѣстія 1463 года о продажѣ Ярославскаго княженія и о чудесахъ Ивана Агаѳоновича Сушскаго изобличаютъ не москвича. Лѣтописецъ, какъ это видно и изъ Ермолинской лѣтописи и изъ Хронографическаго списка Новгородской 4-й лѣтописи, съ недоброжелательствомъ отзывается объ уступкѣ Ярославскаго княженія московскому великому князю; онъ иронизируетъ и надъ князьями Ярославскими и надъ самымъ великимъ княземъ (и изъ старины печаловался о нихъ кнѣзю великому старому, Алекси Полуектович, дьякъ великозъ кнѣзю, чтобы отчина та не за ними была). Разсказъ о притѣсненіяхъ московскаго «созиратая Ярославской земли», вызвавшихъ возмущеніе въ лѣтописцѣ, рѣшившемся назвать Ивана Сушскаго суще дьяволомъ, свидѣтельствуетъ какъ будто о ярославцѣ. Но судьба Ярославскаго княженія интересовала не однихъ ярославцевъ; она близко касалась и Ростова, епископскаго центра, которому былъ подчиненъ Ярославль. Не въ Ростовѣ ли при владычнемъ дворѣ появились записи о событіяхъ 1463 года, не тамъ ли велась самая лѣтопись, которую И. А. Тихомировъ справедливо противопоставилъ московской, официальной?

Противъ такого предположенія говорятъ, казалось бы, текстъ лѣтописной статьи того же 1463 года, какъ она читается въ Ермолинской лѣтописи (и сокращенно въ Хронографич. списокѣ). Здѣсь обнаруживается насмѣшливое отношеніе къ мощамъ новыхъ ярославскихъ угодниковъ. Странно вообще звучать въ устахъ русскаго книжника того времени слова какъ: «сии бо чудотворци явились не на добро всѣмъ княземъ ярославскимъ», странно назвать Ивана Агаѳоновича, грабителя и притѣснителя, новымъ чудотворцемъ. Но еще страннѣе было бы какъ будто найти подобное отношеніе къ мощамъ, признаннымъ святыми церковью въ лицѣ самого митрополита, во владычней лѣтописи. Вспомнимъ, однако, что архіепископъ ростовскій Трифонъ усомнился въ святости открытыхъ архимандритомъ Спасскимъ Христофоромъ съ братією мощей: «Той же невѣріемъ обдержимъ, не имяше вѣры, мняше волшебство быти», говоритъ Московская лѣ-

топись. «Епископъ Ростовскій Трифонъ слышавъ чюдеса и исцѣленія многа въ градѣ Ярославѣ отъ гроба новоявленныхъ чудотворцевъ... и не вѣрова чудесемъ ихъ быти», говоритъ составитель Житія и сказанія о чудесахъ Ѳедора Смоленскаго и Ярославскаго и его сыновъ, іеромонахъ Антоній¹⁾. Трифонъ счелъ даже нужнымъ произвести слѣдствіе объ этихъ мощахъ. Для этого онъ послалъ въ Ярославль соборнаго протопопа ростовскаго Константина, тоже невѣровавшаго въ святость новоявленныхъ угодниковъ, и это несмотря на то, что Христофоръ дѣйствовалъ не одинъ, а вмѣстѣ «со всѣмъ священнымъ соборомъ съ благовѣрнымъ великимъ княземъ Александромъ Федоровичемъ Ярославскимъ». Константинъ даже ярился на игумена (такъ называетъ архимандрита Христофора іеромонахъ Антоній), «мня симъ чудотвореніемъ игумень много богатство приобрѣте». Но невѣрующій протопопъ былъ чудеснымъ образомъ наказанъ, когда вздумалъ потревожить мощи. Услышавъ объ этомъ, Трифонъ покался и оставивъ изъ-за этого свое владычество, поселился даже въ монастырѣ св. Спаса, «идѣже святыи чудотворцы лежатъ и ту пребысть плачася и до смерти своея». Не забудемъ однако, что это случилось только въ 1467 году (ср. Воскр., Соф. 2-я и Льв.); слѣдовательно, въ 1463-мъ лѣтопись при Ростовскомъ владычнемъ домѣ могла съ ироніей и недовѣріемъ отзываться о ярославскихъ мощахъ; приведенный выше текстъ даже прямо ведетъ къ такой лѣтописи, такъ какъ врядъ ли въ другомъ мѣстѣ, кромѣ архіепископскаго дома въ Ростовѣ, сомнѣвались въ ярославскихъ чудотворцахъ.

Не находятся ли еще подтвержденія сдѣланному нами предположенію, по которому главнымъ источникомъ Львовской (и Соф. 2-й), дополнительнымъ для новгородскаго свода 1491 г. (Хроногр. списокъ, Отрывокъ русск. лѣт. и такъ называемая

1) Онъ составилъ житіе и сказаніе по благословенію митроп. Филиппа, слѣдовательно, до 1472 года. Текстъ житія и сказанія въ Усп. сп. Мак. Чет.-Миней подъ 19 сентября. Отрывки изъ него внесены въ протографъ Львовской и Соф. 2-й.

Ростовская лѣтопись), для списка Софійской 1-й лѣтописи Царскаго¹⁾ была Ростовская владычня лѣтопись? Думаю, что подобнымъ подтвержденіемъ является статья 6904 (1396) года, которая содержитъ списокъ ростовскихъ епископовъ.

Эта статья въ древнѣйшемъ своемъ видѣ читалась въ полихронѣ, т. е. общерусскомъ митрополичьемъ сводѣ, составленномъ при митрополитѣ Фотіи, въ 1423 году. Въ полихронѣ она попала изъ Ростовской лѣтописи. Списокъ оканчивался именемъ Григорія, поставленнаго въ архіепископы въ 1396 году: 35. сеи григории. Изъ полихрона въ неизмѣненномъ видѣ статья перенесена въ московскіе лѣтописные своды: ср. ее въ такъ называемой Ростовской лѣтописи, представляющей въ основной части московскимъ сводомъ, доведеннымъ до 1480 года. Въ такомъ же неизмѣненномъ видѣ она читалась въ древнѣйшей редакціи Новгородской 4-й лѣтописи, доведенной до 6936 (1428) года, какъ это можно заключить изъ двухъ выборокъ, сдѣланныхъ изъ этой редакціи составителемъ любопытнѣйшей рукописи, принадлежавшей Карамзину, а теперь хранящейся въ Публичной Библиотекѣ (F. IV. 603): ср. вторую выборку подъ 6904 годомъ, при чемъ за именемъ Григорія оставлены незаписанными четыре строки.

Но въ той редакціи Новгородской 4-й лѣтописи, которая доводитъ лѣтописный разсказъ до 1446—1447 года (основной текстъ изданной въ IV т. П. С. Р. Л. лѣтописи), мы въ этомъ списокѣ видимъ прибавленіе именъ ростовскихъ владыкъ Діонисія и Ефрема (IV, 102). Эта редакція Новгородской 4-й лѣтописи дополняетъ текстъ предшествующей редакціи не только новгородскими, но и обще-русскими событіями. Весьма вѣроятно, что обще-русскія событія черпались въ части отъ 1429 до 1446 года изъ Ростовскаго владычнаго свода, такъ какъ текстъ ихъ сходится и со спискомъ Царскаго и съ Львовскою лѣтописью,

1) Для Новгор. св. 1491 года и сп. Царскаго, согласно предыдущему, непосредственный источникъ отыскивается въ протографѣ Погод. № 1409.

восходящими, какъ предполагено, къ этому своду. Ефремъ владычествовалъ отъ 1427 до 1454 года. Слѣдовательно, можно предполагать существованіе Ростовскаго владычняго свода въ редакціи не позднѣе 1454 года.

Мы указывали выше основанія, по которымъ слѣдуетъ допустить вліяніе Ростовскаго владычняго свода на Ермолинскую лѣтопись: и вотъ подъ 6904 годомъ видимъ новое распространеніе списка; противъ списка Новгородской 4-й лѣтописи прибавлены имена Θεодосія, Трифона и Вассіана Рыла (григорей. еорѣмъ. феодсея. труфанъ. васыиъ рыло). Послѣдній умеръ въ 1481 году. Заключаемъ отсюда, что Ермолинская лѣтопись знала Ростовскій владычній сводъ въ редакціи не позднѣе этого 1481 года.

Мы упоминали выше о вліяніи Ростовскаго владычняго свода на Львовскую и Софійскую 2-ю лѣтописи. Списокъ ростовскихъ архіепископовъ продолженъ въ Софійской 2-й до Тихона (42. сей Тихонъ: VI, 128). Тихонъ владычествовалъ съ 1489 по 1503 годъ. Слѣдовательно протографъ указанныхъ лѣтописей пользовался Ростовскимъ владычнымъ сводомъ въ редакціи 1489—1503 годовъ. Протографъ Львовской и Софійской 2-й лѣтописи или основной источникъ этого памятника послужилъ составителю Воскресенской лѣтописи, дополнившему изъ него текстъ Московскаго свода 1480 года ¹⁾: вотъ почему подъ 6904 годомъ Воскресенская лѣтопись, вопреки такъ называемой Ростовской (см. выше), доводитъ списокъ до того же Тихона.

Заботливость о дополненіи таблицы ростовскихъ владыкъ со стороны: 1) составителя Новгородской 4-й въ редакціи, доходившей до 1446—1447 г., 2) составителя Ермолинской лѣтописи, 3) составителя протографа Львовской и Софійской 2-й легко объяснить тѣмъ, что всѣ они пользовались Ростовскимъ владычнымъ сводомъ, гдѣ эта таблица расширялась естествен-

1) Этими путемъ проникло въ Воскр. лѣтопись нѣсколько рѣзкихъ мѣстъ въ разсказѣ 1480—1481 г., на которыя обратилъ вниманіе И. А. Тихомировъ (см. выше).

нымъ образомъ при послѣдовательной смѣнѣ ростовскихъ владыкъ, преемниковъ архіепископа Григорія.

Но не одна эта таблица можетъ служить основаніемъ для предположенія о существованіи Ростовскаго владычняго свода хотя бы въ редакціи 1489—1503 года. Изученіе второй части Тверскаго сборника, т. е. той части, которая не составлена Ростовскимъ жителемъ въ 1534 г., а лишь механически присоединена къ труду этого послѣдняго, обрывающемуся на 1255 годѣ, — изученіе этой части указываетъ на пользованіе ея составителемъ Ростовскимъ владычнымъ сводомъ въ редакціи 1489—1503 года. Дѣйствительно, откуда какъ не изъ этого свода могъ войти въ Тверской сборникъ списокъ ростовскихъ владыкъ, отличающійся при томъ отъ разсмотрѣннаго выше и своимъ составомъ ¹⁾ и точнымъ обозначеніемъ продолжительности владычества каждаго изъ нихъ? Списокъ этотъ помѣщенъ подъ 1408 годомъ по поводу сообщенія о ростовскомъ пожарѣ 21 іюня и паденія верха соборной церкви; лѣтописецъ захотѣлъ перечислить епископовъ и архіепископовъ, служившихъ въ этой церкви. Послѣднимъ и при томъ безъ указанія лѣтъ владычества названъ Тихонъ (XV, 482); Тихонъ, очевидно, еще не сошелъ со владычества во время дополненія этого списка. Слѣдовательно, списокъ дополненъ въ 1489—1503 году, а это свидѣтельствуетъ о появленіи въ это время особой редакціи Ростовскаго владычняго свода.

Мы говорили выше о вліяніи, оказанномъ протографомъ Софійской 2-й и Львовской лѣтописей, или главнымъ источникомъ этого памятника, на Воскресенскую: къ нему ²⁾ возводится между прочимъ помѣщенное подъ 6498 (990) годомъ извѣстіе о поставле-

1) Списокъ 6916 г. Тверскаго сб., повидимому, точнѣе списка 6904 г. въ различныхъ его редакціяхъ: послѣдній въ числѣ первыхъ ростовскихъ епископовъ называетъ трехъ Теодоровъ, двухъ Теогностовъ и двухъ Иларіоновъ; списокъ 6916 не знаетъ совсѣмъ Теогноста, а первыми двумя епископами называетъ Теодора и Иларіона.

2) Начало протографа Соф. 2-й и Льв. дошло до насъ въ болѣе или менѣе полномъ видѣ только въ Львовской, такъ какъ Соф. 2-я замѣнила его Соф. 1-ю лѣтописью; но въ Льв. извѣстіе о поставленіи Ростовской церкви опущено.

ніи въ Ростовѣ дубовой церкви, при чемъ перечислены тѣ первые семь епископовъ, которые служили въ ней до уничтоженія ея пожаромъ (въ такъ называемой Ростовской нѣтъ этого извѣстія; слѣдовательно, его не было и въ Московскомъ сводѣ 1480 года). То же извѣстіе (но безъ перечня епископовъ) читается въ первой части Тверского сборника: составитель ея, какъ увидимъ ниже, пользовался лѣтописью, тождественною съ протографомъ Львовской. Слѣдовательно, извѣстіе о поставленіи Ѳеодоромъ Гречиномъ дубовой церкви Ростовской попало и въ Тверской сборникъ и въ Воскресенскую лѣтопись изъ одного общаго источника, а именно изъ Ростовскаго владычняго свода, которымъ пользовался составитель протографа Львовской лѣтописи или основного источника этого протографа, такъ какъ этотъ именно памятникъ отразился, съ одной стороны, въ Воскресенской лѣтописи, а съ другой, въ первой части Тверского сборника.

Намъ извѣстенъ еще одинъ лѣтописный сводъ, содержащій подъ 6904 годомъ списокъ ростовскихъ владыкъ, доведенный при томъ, какъ въ Софійской 2-й и Воскресенской, до Тихона (сей Тихонъ): это такъ называемая Тинографская лѣтопись, изданная въ части отъ 6714 до 7041 года въ 1784 году въ Москвѣ. Отсюда заключаемъ о какой-то связи ея (прямой или косвенной) съ Ростовскимъ владычнымъ сводомъ, а это наше заключеніе надо сопоставить и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ разсказѣ XV в. этой лѣтописи находится не мало специально ростовскихъ извѣстій, частью отсутствующихъ въ другихъ напечатанныхъ лѣтописяхъ. Ср. подъ 6916 о пожарѣ ростовскомъ (ср. Соф. 2-я и др.). Подъ 6935 о кончинѣ архіепископа Діонисія и поставленіи Ефрема (ср. Воскр. и др.). Подъ 6938 погорѣ въ Ростовѣ заторжѣе все маія въ 9 день. Подъ 6949 іюня въ 17 день, бысть въ Ростовѣ буря силна, и градъ великъ, яко и по стѣнамъ знати было, и верхъ у колоколницы сорвало. Подъ 6957 о приобрѣтеніи Ефремомъ сана архіепископа. Подъ 6962 о смерти Ефрема и поставленіи Ѳеодосія (Соф. 2-я и др.). Подъ 6970 о поставленіи Трифона. Подъ 6975 о странныхъ звукахъ, изда-

вавшихся Ростовскимъ озеромъ (ср. Воскр. и др.). Подъ 6977 о кончинѣ бывшаго архіепископа Трифона. Подъ 6979 о кончинѣ княгини иноки Марфы Ростовской, а затѣмъ кн. Александра Федоровича Ярославскаго. Подъ 6982 о продажѣ ростовскими князьями великому князю половины Ростова. Подъ 6984 здѣлана бысть колоколница въ Ростовѣ пресвященнымъ архіепископомъ Васіаномъ. Подъ 6988 сгорѣ церковь святаго Николы въ Никольскомъ во архіепископлѣ въ Ростовѣ, и пречудные кресты сгорѣша чудотворные, и множество кузни погорѣ. Подъ 6989 точное указаніе дня и часа кончины архіепископа Вассіана. Подъ 6997 обстоятельное извѣстіе о поставленіи Тихона. Изъ этихъ извѣстій легко заключить, что въ теченіе XV в. въ Ростовѣ велась непрерывно лѣтопись, а предыдущія указанія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что эта лѣтопись послужила источникомъ для цѣлаго ряда лѣтописныхъ компиляцій, составленныхъ въ XV и въ началѣ XVI вѣка.

А. Шахматовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ

1904 г.

ТОМА IX-го КНИЖКА 1-я.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1904.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова, Н. Л. Риннера и М. Эггерса и Комп. въ Санктпетербургѣ; Н. П. Нарбаснинова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; М. В. Ключинна въ Москвѣ; Н. Ниммеля въ Ригѣ; Н. Я. Оглоблина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; у Фоссъ (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ, а также въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цена этой книжки одинъ рубль пятьдесятъ копеекъ.

Ермолинская лѣтопись и Ростовскій владычній сводъ.

(Продолженіе) ¹⁾.

IV.

Предыдущее изслѣдованіе выяснило ту тѣсную связь, въ которой находится Ермолинская Лѣтопись съ Хронограф. спискомъ Новгородской 4-й лѣтописи, со спискомъ Царскаго Софійской 1-й, а также съ Тверской и Львовской, Львовской и Софійской 2-й лѣтописями, т. е. со всѣми лѣтописями, такъ или иначе отразившими одинъ общій источникъ, бывшій по предположенію нашему Ростовскимъ владычнымъ сводомъ. Сопоставленіе съ названными лѣтописями облегчитъ намъ анализъ состава Ермолинской. Особенно важна для изслѣдованія близость Ермолинской къ Львовской, а слѣдовательно и къ тѣсно связаннымъ съ послѣднею Софійской 2-й и 1-й части Тверского сборника.

Сходство съ Львовской можно прослѣдить почти на весь протяженіи Ермолинской лѣтописи, но тожество съ нею начинается только съ 7014 (1206) года и продолжается только до 6926 (1418) года. Такимъ образомъ въ Ермолинской лѣтописи различаются три части: первая отъ начала до 1205 года, вторая отъ 1206 до 1418, третья отъ 1425 до 1481 года (оставляю въ сторонѣ позднѣйшія приписки 1485—1489 годовъ). Третья часть отдѣляется отъ второй пропускомъ нѣсколькихъ

1) См. 4-ю книжку Извѣстій Отд. р. яз. и слов. за 1903 годъ.

лѣтъ, а именно за событіями 1418 года слѣдуютъ непосредственно событія 1425-го.

Разсмотрю составъ этихъ трехъ частей въ послѣдовательномъ порядкѣ.

1. Первая часть, какъ указано, представляется сходной, но не тождественной съ Львовской лѣтописью. Сходство зависѣло отъ пользованія источниками не только сходными, но и тождественными. Такъ подъ 6416 (908) годомъ въ Ермол. сообщается о походѣ Олега на Царьградъ: «Греци же перепяша по морю чепи»; вообще въ лѣтописяхъ говорится, что Греци замкоша Судъ (съсудъ), но въ Львовской подъ 6414 (906) читаемъ: «и хотяще сотворити имъ препятіе, содѣлаша цѣпь отъ Влахернскія церкви»—то же въ Тверской: «и Греци замкоша Съсудъ (это восходитъ къ Соф. 1-й), сирѣчь пропяша чѣпь, протяженую отъ Галаты до Лахернскія церкви», а мы знаемъ, что первая часть Тверского сборника представляетъ изъ себя соединеніе протографа Львовской съ Соф. 1-ю (въ редакціи списковъ Карамзина и Оболенскаго) и Новгород. 1-ю лѣтописями. Въ перечнѣ народовъ въ началѣ лѣтописи въ Ермол., согласно съ Льв. и Тв., между Лютичами и Мазовшанами: «а инии литва». Подъ 6480 (972) въ Ермол., послѣ сообщенія объ изготовленіи Печенѣгами чаши изъ черепа убитаго Святослава, прибавлено: «и пяхоу изъ него, написавши округъ его: чюжихъ ища своя погубишъ». Только въ Львовской находимъ этому соотвѣтствіе: «и повелѣлъ оправить золотомъ, и написать на ней (т. е. на чашѣ) тако: Чуждаго паче силы желая, своя погуби за премногую его несытость». Подъ 6488 (980) послѣ сообщенія о томъ, что Владимиръ поселилъ Рогнѣду на Лыбеди въ селци иже бѣ ѿнѣ Предславино, въ Ермол. прибавлено: «та же и убити хотѣ его». Ср. въ Льв.: «Сія хотѣла его зарѣзати ножемъ» (I, 100) и въ Тверск.: «Та же Рогнѣду убити его хотѣ, ножемъ зарѣзати» (XV, 73); въ другихъ лѣтописяхъ этой прибавки нѣтъ. Подъ 6561 (1053) въ Ермол. сказано о рожденіи у Всеволода сына «Ѹ прѣци *манамахи* грекини»;

ср. Льв. отъ *Манамахини* Грекини и въ Тверск. «отъ парици Грекини *Манамахъ*»; въ другихъ лѣтописяхъ просто «отъ парици Грекини». Подъ 6568 (1060), послѣ извѣстія о смерти Игоря Ярославича, въ Ермол. прибавл. «разделиша смоленскъ на три части»; то же только въ Льв. и Тверск. (а въ Воскр. и Соф. 1-й объ этомъ сказано подъ 1054 г.). Подъ 6596 (1088) въ Ермол. послѣ извѣстія объ удаленіи Святополка (ошиб. *арополкъ*) изъ Новгорода въ Туровъ прибавлено «а в новѣградѣ сѣде дѣдъ *ѣтославичъ*»: то же только въ Львовской и Тверской. Подъ 6610 (1102) въ Ермол. указанъ день рожденія Андрея, сына Владимира Мономаха—11 августа: то же въ Льв. и Тверск. (но въ Лавр., Ипат., Воскр., Соф. отсутствуютъ).

Въ виду того, что первая часть Тверского сборника отразила, какъ указано выше въ главѣ III, тотъ же памятникъ, который легъ въ основаніе Львовской, мы находимъ еще рядъ другихъ мѣстъ общихъ Тверской и Ермолинской лѣтописямъ, мѣсть, гдѣ Львовская отстываетъ отъ нихъ подъ влияніемъ другихъ своихъ источниковъ. Такъ напр. въ Ермолинской читаемъ въ началѣ: «а нини серби, а нини хороутане, а *ини на доунаи*, и придоша на нихъ волохи» и т. д.; ср. въ Тверск.: «и Сербь, и Хорутане, а *ини Дунаи*. Волохомъ бо нашед(шимъ)» и т. д.; подчеркнутыя слова читаются еще только въ Никон. лѣтописи. Ниже въ Ермол.: а волынци *от* словѣнянъ же, симѣжъ всѣми обладахоу роусь, *иж* *от* киева города, и дань емляху на чюди, на новгородцѣхъ, на мери на вѣси на муромѣ, на черемѣсѣ и на мордвѣ, на перми, на ями, на лігвѣ, на зимѣголѣ, на корси, на неромѣ, на ливи (чит. на Либи) *иже* на полоунощныхъ странахъ живоуть, *от* колѣна афетова же имуще свой языкъ; ср. тотъ же отрывокъ какъ въ Льв., такъ и въ Тверск. (XV, 22), причемъ въ послѣдней то же повторено ниже, но уже по другой редакціи, сходной съ Софійскою. Въ Ермол. о Вятчахъ (и Радимичахъ) сказано «и сѣдоша тоу, и прозвашася рязанци»; то же въ Тверск. (XV, 23), гдѣ слова еже есть Рѣзанци отдѣлены отъ слова Вятчи ошибочной вставкой: «Хорвати: Дулѣби же живяху и до се-

сына Иоанна: въ Радзив. нѣтъ этого извѣстія, но оно есть въ Переяславской (и Лавр.); подъ 1201 въ Тверской и Львовской указано мѣсто погребенія жены Ярослава Владимировича, свести Всеволода: въ Радзив. этого указанія нѣтъ, но оно есть въ Переяславской (и Лавр.); подъ 1202 въ Тверск. и Львовской сообщено о кончинѣ Февроніи, жены Михалка Юрьевича: въ Радзив. это событіе опущено, но оно есть въ Переяславской (и Лавр.); подъ 1203 въ Тверской и Льв. указанъ день кончины Владимира Юрьевича Муромскаго — 18-е декабря: въ Радзив. это число опущено, но въ Переяславской оно есть. Въ виду этого, а также и того, что Переяславская лѣтопись содержитъ въ части до 1206 года (говорю о второй части Переяславской, начинающейся съ 1138 года) текстъ, тождественный съ Радзивиловской, но болѣе древняго извода, можно бы думать, что протографъ Львовской и Тверской пользовался какъ источникомъ не самую Радзивиловскую, а ея оригиналомъ, который былъ ближе къ тексту Переяславской, чѣмъ она, хотя и представлялъ уже путаницу въ изложеніи событій 1203—1205 годовъ ¹⁾. Но и такое предположеніе не объяснитъ цѣлаго ряда подробностей въ изложеніи суздальскихъ событій, читающихся въ Львовской и Тверской, но отсутствующихъ не только въ Радзивиловской, но и въ Переяславской. Сюда относятся напр. указанія на мѣсто и день побѣды Михалка и Всеволода надъ Ростиславичами (15 іюня на Дубровици у Яхробола), на небесное знаменіе 1193 года, сюда же принадлежитъ многое лишнее въ похвалѣ Маріи Всеволожей подъ 1206, весьма существенныя вставки въ разсказѣ объ убіеніи Андрея Боголюбскаго (ср. Тверск. XV, 250—254) и нѣк. друг. Если же мы сообразимъ, что и въ другихъ частяхъ протографа Тверской и Львовской были подробности, которыхъ нельзя возвести къ Радзивиловской, которыхъ не было, конечно, и въ Переяславской ²⁾, мы должны

1) См. объ этомъ въ Исслѣдованіи о Радзивиловской или Кенигсбергской лѣтописи (Спб. 1902), с. 19, 49—51.

2) Ср. напр. вставку «Орифанта въ Константинѣ градѣ остави» подъ 866

будемъ придти къ выводу, что въ распоряженіи лица, составившаго протографъ Львовской и Тверской, былъ не одинъ дополнительный къ основному (тождественному съ Ермол. лѣтописцемъ) источникъ, а по крайней мѣрѣ два. Первый источникъ— это первоначальная редакція Радзивилловской лѣтописи, близкая къ Переяславской, второй — это другой сводъ, заключавшій въ себѣ между прочимъ и Повѣсть вр. лѣтъ и суздальскую лѣтопись.

Опредѣляя ближайшимъ образомъ этотъ сводъ, видимъ, что онъ рѣзко отличался отъ извѣстныхъ намъ сводовъ, стоящихъ въ той или другой зависимости отъ Лаврентьевской, Радзивилловской, Ипатьевской; въ этомъ сводѣ находились извѣстія и дополненія, неизвѣстныя по другимъ лѣтописямъ; въ этомъ сводѣ были довольно подробно представлены греческія событія, стоящія въ той или другой связи съ русскими (укажемъ опять вставку объ Оряфантѣ, а также рядъ свѣдѣній о царствованіи греческихъ императоровъ, отразившихся въ Тверской); этотъ сводъ, наконецъ, стоялъ въ какой-то связи съ тѣмъ лѣтописнымъ сводомъ, который отразился въ сокращенномъ видѣ въ 1-й части Ермол. лѣтописца. Заключаю это изъ слѣдующихъ соображеній: Ермол. лѣтопись въ частяхъ, тождественныхъ съ Львовской и Тверской, не короче ихъ; поэтому тамъ, гдѣ Львовская и Тверская подробнѣе Ермолинской, мы въ правѣ заключить о пользованіи со стороны протографа Львовской и Тверской дополнительнымъ источникомъ. Подъ 6416 (908), какъ указано было выше, въ Ермол. читаемъ: «греци же препяша по морю чепи»; между тѣмъ въ Тверск. и Льв. пропяша чѣпъ, протяженую отъ Галаты до Лахерньскіа церкви (содѣлаша цѣпъ отъ

(Тв. и Льв.), извѣстіе объ убіеніи царя Михаила подъ 868 (Тверск.), нѣсколько вставокъ въ договорахъ и вводныхъ статьяхъ къ договорамъ (напр. подъ 911: къ царема Лву и Александру, межи нами Русью и Греки, вм. межи вами Радзив.; подъ 945: и повѣлѣша внити Русскимъ посломъ; они же въшедше), рядъ вставокъ въ рѣчь философа подъ 986 (Тверск.), и нѣк. др. Ср. еще извѣстіе о посаженіи Андрея Боголюбскаго отцомъ его въ Рязани и изгнаніе его оттуда Ростиславомъ (Льв. 1154 г.)

тѣ части, которыя оказываются изложенными съ особенной полнотой.

Въ виду невозможности объяснить различія Ермолинской лѣтописи отъ Львовской и Тверской ни сокращеніями, произведенными въ общемъ источникѣ, ни пользованіемъ другимъ дополнительнымъ, намъ остается взвѣснить состоятельность другого возможнаго предположенія. Протографъ Льв. и Тверск. положилъ въ свое основаніе основной для Ермол. лѣтописи оригиналъ, но распространилъ и дополнилъ его по другимъ дополнительнымъ источникамъ. Въ пользу этого предположенія говоритъ прежде всего то обстоятельство, что дополненія ограничиваются извѣстными хронологическими предѣлами—для древнѣйшихъ частей, общихъ Ермолинской и Львовской, они не переходятъ за 6714 (1206) г., что легко объяснялось бы тѣмъ вполне вѣроятнымъ соображеніемъ, что дополнительный источникъ не переходилъ за этотъ же годъ. Последнее соображеніе ведетъ насъ къ предположенію: не послужила ли источникомъ для дополненій протографа Львовской и Тверской лѣтописи Радзивилловская лѣтопись, доходящая до 6714 (1206) года?

Это предположеніе оправдывается самымъ рѣшительнымъ образомъ. Такъ напримѣръ пользованіе Радзивилловскою лѣтописью объясняетъ, почему приблизительно съ 6670 (1162) года протографъ Львовской и Тверской такъ рѣзко отступаетъ отъ Ермолинской: вспомнимъ, что около этого года начинается собственно суждальская лѣтопись, привлекая, очевидно, на себя вниманіе составителя этого протографа. Далѣе пользованіе Радзивилловскою объясняетъ намъ ту путаницу въ изложеніи событій 1203—1205 годовъ, которая замѣтна и въ Тверской и въ Радзивилловской: извѣстно, что, благодаря перепутаннымъ еще въ оригиналѣ Радзивилловской листамъ, подъ 6711 (1203) сообщается нѣсколько событій 6713 (1205) года (а именно: смерть Владимира Юрьевича, смерть Елены Всеволодовны, мирное соглашеніе Ольговичей со Всеволодомъ), послѣ чего излагается лѣтописная статья 6714 (1206) г., въ концѣ которой обрывокъ

лѣтописной статьи 6711 (1203) года, за чѣмъ уже слѣдуютъ статьи 6712 (1204) и 6713 (1205) годовъ. И вотъ въ Тверской и въ Львовской смерть Владимира Юрьевича и Елены Всеволодовны, т. е. событія 1205 года, сообщаются подъ 6711 (1203). Этой же путаницей объясняется неудачная вставка отрывка «Услышавъ же князь великій Всеволодъ Юрьевичъ... и бысть князь великій кіеву, и брата его пусти», послѣ разсказа о взятіи Кіева (подъ 6711 г.), между тѣмъ какъ эти слова должны быть отнесены къ 6712 (1204) году¹⁾: отрывокъ этотъ въ Радзивиловской читается въ самомъ концѣ рукописи подъ 6713 (событія 6713 изложены въ Льв. и Тверск. подъ 6712). Пользованіемъ же Радзивиловскою объясняется вставка имени Всеволода послѣ имени Михаила Юрьевича въ лѣтописномъ разсказѣ 1176 года. Изъ нея же попало въ протографъ Львовской указаніе на церковь св. Богородицы въ разсказѣ о крещеніи Владимира въ Корсунѣ (ср. св. Іакова въ Ермолинской). Изъ нея же заимствованъ длинный разсказъ о болѣзни и смерти Маріи Всеволожей подъ 6714 (1206). Изъ нея же наконецъ можно вывести рядъ лѣтописныхъ статей второй половины XII в., касающихся суздальскихъ событій.

Вопросъ о причинѣ несходства извѣстныхъ частей Ермолинской лѣтописи съ протографомъ Львовской и Радзивиловской объясняется такимъ образомъ пользованіемъ со стороны этого протографа Радзивиловскою лѣтописью. Этимъ объясненіемъ можно было бы удовольствоваться, если бы не рядъ затрудненій, представляющихся изслѣдователю при сравненіи Львовской и Тверской лѣтописей съ Радзивиловскою. Текстъ послѣдней менѣе полонъ, чѣмъ текстъ предполагаемаго протографа Львовской и Тверской: часть лишняго противъ Радзивиловской текста содержитъ извѣстія суздальской лѣтописи, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ отыскиваются въ Переяславской лѣтописи. Такъ наприм. подъ 1197 въ Тверск. и Льв. читаемъ о рожденіи у Всеволода

1) Это и повторено и въ Льв. и въ Тверской подъ 6712 годомъ; ср. въ нихъ же тотъ же отрывокъ выше подъ 6711 (Льв. I, 354; Тверск. XV, 292, пр. 5).

6669 (1161) въ Тверск. и Льв. читаемъ о закладкѣ въ Ростовѣ каменной церкви, причемъ тогда же обрѣли мощи св. Леонтія; въ Ермол. этого нѣтъ. Подъ слѣдующимъ годомъ въ Ермол. нѣтъ извѣстія Львовской и Тверской объ освященіи Ростовской церкви. Подъ 6683 (1175) въ Ермол. нѣтъ похвалы Андрею Юрьевичу, подробно изложенной и въ Тверск. (XV, 253—254) и въ Львовской (I, 302—303). Подъ 6684 (1176) въ Ермол. нѣтъ извѣстія о женитьбѣ Ярополка Ростиславича, ср. это извѣстіе, съ указаніемъ 23 января, и въ Тверской и въ Львовской. Подъ 6684 (1176) и въ Льв. и Тверск. при извѣстіи о побѣдѣ Михалка и Всеволода Юрьевичей надъ Ростиславичами сказано: «Сія бысть побѣда на Дубровицѣхъ у Яхробола, въ недѣльный день, іюня 15»; въ Ермол. этого нѣтъ. Подъ 6697 (1189) въ Ермол. нѣтъ объ освященіи Владимирскаго собора епископомъ Лукой, ср. это извѣстіе и въ Тверск. и въ Львовской. Подъ 6701 (1193) въ Ермол. нѣтъ извѣстія, одинаково читающагося въ Тверск. и въ Львовской: «Бысть на небеси знаменіе страшно, учинися небо аки кроваво, до Юрьевскія рати за 14 лѣтъ». Подъ 6713 (1205) вмѣсто длиннаго извѣстія о болѣзни и кончинѣ Маріи жены Всеволода, въ Ермол. кратко: «того же лѣта преставися кнѣги всеволожа мѣрѣ во мнишьскомъ чину, и положиша в монастыри, а лѣжа в немощи 3 лѣтъ».

Какъ же понять, съ одной стороны, близкое сходство, мѣстами тожество Ермол. лѣтописца съ Тверской и Львовской (въ общихъ частяхъ обѣихъ лѣтописей), съ другой — значительныя отъ нихъ различія. Сокращалъ ли онъ оригиналъ, общій ему съ протографомъ Тверской и Львовской? Пользовался ли еще другимъ источникомъ, которымъ поправлялъ и дополнялъ этотъ оригиналъ, придерживаясь мѣстами его, а не этого послѣдняго? На оба вопроса должны послѣдовать отрицательныя отвѣты. Какъ указано выше, рассказъ цѣлаго ряда годовъ Ермол. лѣтописи безъ сокращеній передаетъ текстъ протографа Львовской и Тверской; какъ увидимъ ниже, также почти безъ сокращеній переданъ текстъ протографа Львовской въ части 1206—1418 гг.; важно

отмѣтить, что и въ первой, изслѣдуемой здѣсь части тожество Ермол. съ Львовской и Тверской замѣчается подъ нѣкот. годами не случайно, а въ извѣстныхъ хронологическихъ предѣлахъ, именно приблизительно между 6600 и 6676 годами. Допустивъ, что Ермол. лѣтопись сокращала оригиналъ, переданный полностью протографомъ Львовской и Тверской, мы не поймемъ, почему напр. она сократила его въ предѣлахъ 6678—7013 годовъ, не прибѣгая къ сокращенію въ предѣлахъ 6600—6676 или 6714—6926 годовъ? — Допустить, что Ермолинская лѣтопись пользовалась другимъ еще источникомъ, чѣмъ источникъ протографа Тверской и Львовской лѣтописи, казалось бы пожалуй необходимымъ въ виду указаннаго выше соответствія св. Іакова Ермолинской лѣтописи св. Богородицѣ того протографа, или напр. въ виду того обстоятельства, что въ разсказѣ о смерти Маріи Всеволожей Ермолинская ближе къ Лаврентьевской, чѣмъ къ Львовской и Тверской (ср. въ Лавр. и Ермол. указаніе на то, что княгыни лежа въ немощи 7 лѣтъ, между тѣмъ въ Льв. и Тверск. 8 лѣтъ, причемъ смерть наступила наставшу 9-му лѣту), или напр. еще въ виду того обстоятельства, что подъ 1176 годомъ нѣкоторыя текстуальныя особенности опять таки сближаютъ Ермолинскую съ Лаврентьевской, въ отличіе отъ Львовской и Тверской ¹⁾). Но страннымъ опять таки является то обстоятельство, что составитель Ермол. лѣтописи прибѣгалъ къ этому другому своему предполагаемому источнику не для дополненія основнаго, а для передачи сокращенно болѣе подробнаго текста основнаго источника; кромѣ того непонятно, почему пользованіе предполагаемымъ дополнительнымъ источникомъ не распространилось на части 6600—6676, 6714—6926 годовъ, т. е. на

1) Ср. Ермол. михалку оустраяше своя полкы, Лавр. Михалку доспѣвающую и наряжаючи полкы своя, а въ Тверск. и Льв.: Михалко же со Всеволодомъ изнарядивъше полкъ (ср. Радзив.). Ермол.: он же иде к суздалью, Лавр. Михалко же ѣха в Суждаль, а въ Тверск. и Льв. Михалко же съ Всеволодомъ иѣста къ Суздалью (ср. Радзив.) Ермол.: поиде михалко на глѣба к рязані, Лавр. иде Михалко на Глѣба к Рязаню, а въ Тверск. и Льв. поиде Михалко съ Всеволодомъ къ Рязаню (ср. Радзив.).

годни». Подъ 6415 (907) въ Ермол. «а бяше в корабли по ̄ бойцевъ», ср. въ Тверск. а въ корабли бойцовъ по 40 человекъ¹⁾, въ другихъ лѣтописяхъ нѣтъ слова бойцовъ (мужь). Ниже въ числѣ городовъ, на которые Олегъ выговорилъ у грековъ выходы, названъ въ Ермол. и Тверск., и только въ нихъ, Смоленскъ. Подъ 6499 (991) въ разсказѣ о новгородскомъ Перунѣ въ Ермол. и Тверск. сказано, что кто то бросилъ на плывущаго Перуна деревянную палицу (Ермол. и вѣргоша же древо на нь, Тверск. верже нѣкто на нь палицу древяну). Подъ 6501 (993) въ Ермол. вставлено сравнительно съ другими лѣтописями: «они же выведоша мужа велика и сильна глѹще, аще протѣвоу семоу добоудеши протѣвня боротися»; та же вставка въ Тверск. (XV, 115). Подъ 6560 (1052) въ Ермол. и Тверск. (вопреки другимъ лѣтописямъ): «Того же лѣта прииде изъ ̄тыя горы антонии, и нача жыти в пещере, юже преже ископа ларионъ. иже митрополить. а в киевъ прішли три пѣвци из грек с роды своими». Подъ 6574 (1066) въ Ермол. и Тверск. прибавлено послѣ разсказа объ отравленіи Ростислава котопаномъ, что послѣдній «тоѣ ноци бѣжа в корсоунъ». Подъ 6579 (1071) читаемъ въ Ермол. и Тверск., что ярославскіе волхвы вынимали жито или рыбу у женщинъ *изъ заможыя*. Подъ 6660 (1152) въ Ермол. тамъ же, гдѣ въ Тверск., читаемъ объ основаніи Юріемъ Юрьева Польскаго и о построеніи тамъ каменной церкви св. Георгія (въ Льв. это подъ 6661).

Но предшествующія указанія все же еще въ недостаточной степени разъясняютъ близость Львовской и Тверской къ Ермолинской. Начиная приблизительно съ 6600 (1092) года, все то, или точнѣе почти все (см. ниже), что въ Тверской не восходитъ къ Новгородской 1-й лѣтописи, оказывается тождественнымъ съ Ермолинскою лѣтописью, а отчасти и съ Львовскою: ср. тождественный текстъ въ Ермолинской и Тверской подъ 6600, во второй половинѣ 6601, подъ 6602, 6603 (кромѣ первыхъ двухъ извѣ-

1) Цифру 200 находимъ еще въ Архангелогородскомъ лѣтописцѣ (а въ корабли по 200 мужь).

стій изъ Новгород. 1-й), 6604, 6605 (кромѣ фразы «ящи сего подлинно инде въ лѣтописцѣ» и послѣдняго новгородскаго извѣстія), 6607 (кромѣ словъ «а во Новгородскомъ 601 постави»), 6609, 6610, 6611 (кромѣ двухъ послѣднихъ извѣстій), въ первой половинѣ 6626, первой половинѣ 6635, подъ 6654 (смерть Всеволода, какъ и въ Тверской, 1 августа), 6655 (кромѣ нѣсколькихъ новгородскихъ извѣстій въ началѣ и концѣ), 6656 (кромѣ ряда извѣстій въ концѣ года), 6657, 6659 (кромѣ двухъ новгородскихъ извѣстій въ серединѣ), 6660 (кромѣ одного новгородскаго извѣстія въ началѣ), 6663 (кромѣ фразы «и бысть тишина в Руской земли»), 6667 (кромѣ кончины Константина митрополита въ серединѣ года), 6676 (кромѣ новгородскихъ извѣстій въ концѣ).

Въ виду такого близкаго сходства Ермолинской лѣтописи съ предполагаемымъ общимъ источникомъ Тверской и Львовской, насъ поражаютъ тѣ мѣста, гдѣ между ней и этими лѣтописями нѣтъ согласія. Между тѣмъ такихъ мѣстъ не мало. Такъ протографъ Львовской говорилъ о крещеніи Владимира въ корсунской церкви св. Богородицы (ср. Льв. I, 117), Ермолинская же лѣтопись указываетъ на церковь св. Іакова и только случайно сходится при этомъ съ Тверской, которая также называетъ св. Іакова, слѣдуя за Софійскою 1-ю. Подъ 6374 (866) и Львовская и Тверская подробно рассказываютъ о походѣ Аскольда и Дира на Царьградъ, въ обѣихъ имѣется вставка изъ Амартола, отсутствующая въ другихъ лѣтописяхъ: «Орифанта въ Костантинѣ градѣ остави»; въ Ермолинской рассказъ короче и указанной вставки нѣтъ. Подъ 6390 (882) въ Львовской и Тверской читаемъ: Поча Олегъ воевати Древляны, и примучиво и (примучивъ ихъ), имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ *отъ дыма*; въ Ермол. этого извѣстія нѣтъ совсѣмъ. Подъ 6666 (1158) въ Тверск. и въ Льв.: Въ томъ же лѣтѣ прииде Леонтій епископъ Ростову чудотворецъ; въ Ермол. нѣтъ. Въ Тверск. (подъ 6668) и въ Льв. (подъ 6665) говорится объ окончаніи Андреемъ Юріевичемъ каменной церкви *въ Суздаль*, «юже бѣ прежде заложилъ Юрій отецъ его»; въ Ермол. этого извѣстія нѣтъ. Подъ

сѣде самъ на цртьвѣ. и поидоша к нему вси кнѣзи роусстии. и раздели имъ коемоужд отчинуо его и поусти ихъ. поиде архі-епискоупъ моисѣи в манастырь» (приблизительно то же въ Воскр., а въ Львовской — извѣстія, которыхъ въ Воскр. нѣтъ). Подъ 6868 въ Ермол. о небесныхъ явленіяхъ такъ же, какъ въ Воскр., а не такъ, какъ въ Львовской. 6869 тожественъ. Подъ 6870 въ Ермол. (какъ и въ Воскр.) нѣтъ первыхъ извѣстій о событіяхъ въ ордѣ. Подъ 6871 все, кромѣ первыхъ двухъ извѣстій, въ Ермол. (какъ и въ Воскр.) опущено. Подъ 6872 послѣднихъ двухъ извѣстій въ Ермол. (какъ и въ Воскр.) нѣтъ. 6873 тожественъ. Подъ 6874 въ Ермол. опущено извѣстіе о затменіи (бывшемъ въ Малой Азіи и упомянутомъ въ Воскр.). 6875—6878 тожественны. Подъ 6879 извѣстіе о походѣ Михаила на Мологу, Угличе Поле и Бѣжицкій Верхъ тожественно въ Ермол. не съ Львовской, а съ Воскресенской; такъ же какъ въ послѣдней опущены извѣстія о взятіи ушкуйниками Нижняго, о небесномъ знаменіи, о походѣ на Брянскъ; кромѣ того въ Ермол. опущено «и птицы на воздухѣ не видѣли летать.... лѣса и болота горѣли», опущено также извѣстіе о женитьбѣ Владимира Андреевича у Ольгерда. 6880 тожественъ. Подъ 6881 въ Ермол. опущено «оттолѣ совокупився поиде къ Кашину, и взялъ съ города окупъ». Подъ 6882 послѣ отъиде во свою обитель въ Ермол. прибавлено: «Того же лѣта сентебры ѿ престависа послѣдней тысячъски. василеи василевъ вельяминова в черньцехъ. положенъ у бгоявленья»; конецъ, послѣ слова игумень Сергій, въ Ермол. (какъ и въ Воскр.) опущенъ. Подъ 6883 въ Ермол. опущены слова «и боярина убиша Паренія Феодоровича». Подъ 6884 въ Ермол. (какъ и въ Воскр.) опущено о походѣ Владимира Андреевича на Ржеву, а также длинный разсказъ о митр. Алексіи и св. Сергій (ср. Твер. 424). Подъ 6885 въ Ермол. (какъ и въ Воскр.) опущены слова: Тое жъ зимы вельми холодно было; въ концѣ года, послѣ словъ по ледоу волоча слѣдуетъ не 6886-й годъ, какъ въ Львовской, а извѣстіе о смерти митроп. Алексія и краткое житіе его. Засимъ помѣщена длинная повѣсть о Митяѣ, переданная въ

Львовской подъ 6886 сокращенно; послѣ нея то же извѣстіе о нападеніи татаръ на Нижній (въ Львов. на Владимиръ), какъ въ Львовской; изъ всего лѣтописнаго разсказа Львовской за 6886-й годъ въ Ермол. опущены: о поставленіи церкви Алексія Божія человѣка и о прибытіи въ Москву Кипріяна, не принятаго в. кн. Дмитріемъ Ивановичемъ (и то и другое опущено также въ Воскр.). 6887 тожественъ. Подъ 6888 въ Ермол. опущены слова: Того жъ году было Благовѣщеніе на Великъ день. Подъ 6889 въ Ермол. (какъ и въ Воскр.) опущены слова бывъ въ Царѣ-градѣ, а послѣ словъ «въ соборныхъ церквахъ» въ Ермол. прибавлено: «Тое же осени кнѣзь велики посла пимина в заточение». Подъ 6890 въ Ермол. въ концѣ года, послѣ словъ «прииде октября љ, прибавлено: «Того же лѣта михаила тѣрьски съ сномъ александромъ иде въ ордоу. Тое же осени прииде на москвоу посол карачъ с жалованіемъ к великому кнѣзю от прѣя. он же повелѣ хрстыяномъ дворы ставити и городъ дѣлати». Подъ 6891 вмѣсто «съ нимъ отпущенъ Никонъ игуменъ и Ѳеодоръ Симоновской», въ Ермол. (какъ и въ Воскр.): «а с нимъ отпусти кнѣзь велики игоумена феодра симановского»; вмѣсто «нареченный въ черницехъ Ѳеодоръ», въ Ермол. сходно съ Воскр.: «нареченныи в черницехъ феодръ преже бѣ фома (въ Воскр. обратно) и положенъ оу сѣса в новѣгородѣ». 6892 тожественъ. Подъ 6893 въ Ермол. опущены слова: «Того же лѣта послалъ Великій Князь ратью Князя Владимира Андреевича на Олега Князя Рязанскаго». 6894 и 6895 тожественны. Подъ 6896 въ Ермол. (какъ и въ Воскр.) опущены цареградскія событія, о Мануилѣ и ниже о паденіи звѣздъ. Подъ 6897 въ Ермол. опущена вся похвала Дмитрію Ивановичу (Сей же Великій Князь—яко же инъ никто же; въ Воскр. вмѣсто этого извѣстная обширная повѣсть о его житіи и смерти). Подъ 6898 (Львов. ошиб. 6897) въ Ермол. послѣ словъ а с нимъ вѣдка рязаньски опущены подробности поѣздки Кипріяна въ Новгородъ. Подъ 6900 въ Ермол. исправнѣе, чѣмъ въ Льв.: «преставис павелъ епспъ коломеньскы. и поставленъ григореи»; слова «И того жъ лѣта выйде изъ Орды на вели-

политомъ Кирилломъ престола и о новомъ митрополитѣ Кириллѣ причетникѣ (въ Тверской оба извѣстія есть, но въ Воскр. нѣтъ второго изъ нихъ); ниже вмѣсто болѣе подробнаго извѣстія Львовской и Тверской, въ Ермол. кратко: февралъ ѿ принесены быша мощы леонтьевы изъ цркви стго юана в соборную црквь стоую бцю (въ Воскр. этого извѣстія нѣтъ совсѣмъ). Подъ 6739 въ Ермол. опущены извѣстія о поставленіи епископа Ростовскаго Кирилла, а также о небесныхъ знаменіяхъ (последняго извѣстія нѣтъ и въ Воскр.). 6740—6744 тожественны. Подъ 6745 послѣ извѣстія о прибытіи митр. Іосифа, въ Ермол. прибавлено: быс знаменіе в слнці; въ описаніи Батыева нашествія вмѣсто Дорофея Семеновича Львовской лѣтописи — Дорожа (въ другихъ Дороша). 6746—6748 тожественны. Подъ 6749 въ Ермол. опущено объ убіеніи татарами Мстислава Рыльскаго (въ Тверск. это извѣстіе есть, но въ Воскр. оно опущено). 6750—6753 тожественны. Подъ 6754 убіеніе Михаила Черниговскаго и боярина его Ѳедора рассказано въ Ермол. гораздо подробнѣе, чѣмъ въ Льв. (въ Тверской здѣсь помѣщена вся повѣсть объ этомъ убіеніи). Подъ 6756 въ Ермол. опущено о битвѣ русскихъ князей съ Литвой, опущены и слова «отъ Литвы Московскій на рѣцѣ Поротвѣ» (то же опущено въ Воскр., а въ Тверской есть и то и другое). 6757—6759 тожественны. Смерть Святослава Всеволодыча, упомянутая въ Львовской подъ 6760, въ Ермол. помѣщена подъ слѣдующимъ годомъ. 6761—6766 тожественны. Подъ 6767 въ Ермол. опущено о прибытіи Александра Невскаго въ Ростовъ, поклоненіи мощамъ Леонтія и возвращеніи во Владимиръ (то же опущено въ Воскр.). 6769—6785 тожественны. Подъ 6786 въ Ермол. лишнія противъ Львовской извѣстія: женитьба сына Глѣба Васильевича, взятіе Тетякова княземъ Дмитріемъ Александровичемъ, смерть Глѣба Васильевича 13 декабря. 6787 тожественъ. Подъ 6788 въ Ермол. послѣ на западныхъ странахъ прибавлено: а искры *от* него всю землю идяхоу. и постоявъ мало погибе. 6789—6792 тожественны. Подъ 6793 вмѣсто псковичей въ Ермол. Литва, а кромѣ тверичей и москви-

чей названы еще волочане, дмитровцы, новоторжцы и ржевичи. 6794 тожественъ. Подъ 6796 въ Ермол. опущено о поставленіи Іакова. 6797—6813 тожественны. Подъ 6814 послѣ словъ въ Тверь съ Москвы, въ Ермол.: тайрова рать на тоу осень. 6815—6829 тожественны. Подъ 6830 въ Ермол. опущены: солнечное затменіе 16 іюня, извѣстіе о морѣ (этого извѣстія нѣтъ и въ Воскр.), о прибытіи на великое княженіе Дмитрія Михайловича (и этого извѣстія нѣтъ въ Воскр.). 6831 и 6832 тожественны. 6833 въ Ермол. вмѣсто «и положиша его въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, въ предѣлѣ святаго Дмитрія» — «в первую соуботу поста». 6834—6844 тожественны. Подъ 6845 въ Ермол. опущено ошибочное упоминаніе о Батыѣ. 6846—6848 тожественны. Въ концѣ 6849 г. послѣ словъ ниже оцъ его и дѣдъ, въ Ермол. приб.: того же лѣта кнѣжичъ михайло александровичъ. снъ хрстной влде приде к нему грамоте оучитис. Подъ 6850 въ концѣ: «он же в то не дая и розсоуи х рубливъ, а ярлыковъ» нѣтъ. 6851 и 6852 тожественны. Но подъ 6853 въ Ермол. опущены (какъ и въ Воскр.) слова: понялъ княжну Евпраксию. 6854 тожественъ. Подъ 6855 въ Ермол. (какъ и въ Воскр.) опущены слова: у Александровы княгини у Тверскаго Настасья. 6856 и 6857 тожественны. Подъ 6858 въ Ермол. (какъ и въ Воскр.) опущено извѣстіе о закладкѣ въ Нижнемъ церкви св. Спаса Преображенія. Подъ 6859 въ Ермол. (какъ и въ Воскр.) опущено объ отсылкѣ кн. Всеволодомъ Александровичемъ жены своей, но зато вставлено извѣстіе о смерти рязанскаго князя Василя Александровича; въ концѣ года прибавлено: кнѣзь юрья ярославичъ обнови вотчину свою моуромъ бѣ бо запуслъ. Подъ 6860 въ Ермол. послѣ словъ «и вземъ миръ и възвратися» вставлено: Роукописание магнуса короля. 6861—6864 тожественны. Подъ 6865 въ Ермол. опущены ярлыки. 6866 тожественъ (въ Льв. II, 127). Подъ 6867 въ Ермол. (какъ и въ Воскр.) опущено о наводненіи, а послѣ «а коулпа сѣде на прствѣ» въ Ермол. другой конецъ: «и быс его прства мѣць. и оуби его нароус двоу снъ. и

Подъ слѣдующимъ годомъ о построеніи въ Суздальской землѣ города Владимира на Клязьмѣ и деревянной въ немъ церкви Успенія св. Богородицы, а также о крещеніи жителей (Ермол.; то же отразилось и въ другихъ лѣтописяхъ, восходящихъ къ полихрону). Подъ 6499 (991) первымъ митрополитомъ кievскимъ былъ названъ Леонтій (а не Михаилъ). Подъ 6492 (984) сообщеніе о пословицѣ, сложившейся по поводу побѣды Волчьа Хвоста надъ Радимичами, изложено было слѣд. образомъ: «ес же тамо пословица. радимичи бѣгають и боятся волчьа хвоста», и т. д.

Прежде чѣмъ перейти къ изслѣдованію второй части Ермолинскаго лѣтописца, отмѣтимъ, что благодаря небрежности переписчика въ середину разсказа 6530 (1022) года о войнѣ Мстислава съ Касогами сдѣлана вставка, содержащая, во-первыхъ, статью о еписпахъ, во-вторыхъ, статью о ерслимѣ градѣ і о сілѣ и о крѣпости иудѣистѣ. Вторая статья — это отрывокъ изъ повѣсти о Титовомъ плѣненіи Іерусалима, а первая оказывается тождественною съ перечнемъ епископій русскихъ, напр. въ Соф. 1-й лѣтописи, а потому можетъ возводиться къ полихрону.

2. Вторая часть Ермолинской лѣтописи, согласно съ указаннымъ выше объ ея отношеніяхъ къ Львовской и Тверской, начинается съ 6714 (1206) и кончается 6926 (1418) годомъ. На всемъ протяженіи этихъ годовъ Ермолинская лѣтопись оказывается почти тождественною со Львовскою. Впрочемъ, въ Львовской обнаруживаются нѣкоторые пропуски, съ одной стороны, нѣкоторыя добавленія, съ другой. Не лишнимъ представляется указать здѣсь на результаты бѣлаго сличенія обоихъ памятниковъ.

Текстъ 6714—6719 за незначительными отличіями ¹⁾ то-

1) Подъ 6715 въ Ермол. указано, что Всеволодъ вернулся изъ похода на Рязань въ градъ свои на веденіе святыа богородицы; подъ 6718 вм. Константину Всеволодичу сынъ Іоаннъ—костянтиноу сынъ иванъ и всеволодъ.

жествененъ. Подъ 6720 въ Ермол. нѣтъ словъ «поживе отъ рожденія своего 63 лѣта, княжилъ въ земли Ростовской 37 лѣтъ». Отмѣчу, что этихъ словъ нѣтъ также въ Тверской и въ Воскресенской. Ниже въ Ермол., согласно съ Тверской и другими: «родися оу Юрья сынъ Дмитрей», между тѣмъ въ Льв.: «Константину сынъ Димитрій». О рожденіи же Дмитрія Константиновича Ермол. говоритъ ниже, подъ 6721, согласно опять таки съ Тверской и другими. 6723 годъ тожественъ, но въ Ермол. въ самомъ началѣ сообщено еще о кончинѣ Ростислава Кіевского въ Черниговѣ (какъ и въ Тверской, XV, 315). 6724 и 6725 тожественны. 6726 тожественъ, но послѣ извѣстія о возвращеніи вел. кн. Юрія и епископа Симона во Владимиръ въ Ермол. читаемъ: болгарѣ лестю взяша устюгъ, а унжане обіташас (чит. отбишася) ихъ; ср. это извѣстіе въ Воскр. подъ тѣмъ же годомъ (въ Тверской, какъ и въ Львовской, это извѣстіе опущено). 6728 соотвѣтствуетъ въ Льв. 6728 и 6729 годамъ. Подъ 6730 въ Ермолицкой нѣтъ послѣднихъ извѣстій Львовской о громѣ 25 января (этого извѣстія нѣтъ и въ Воскресенской) и о лѣсныхъ пожарахъ въ Суздаль. Подъ 6731, вмѣсто послѣдняго извѣстія о кометѣ, въ Ермол.: сихъ же татаръ не вѣсть никто же откоуду пришли камо ся дѣли. Подъ 6733 въ Ермол. нѣтъ извѣстія Львовской о кончинѣ Митрофана епископа новгородскаго (этого извѣстія нѣтъ и въ Воскр.). Подъ 6734 въ Ермол. опущено объ уходѣ Ярослава Всеволодыча изъ Новгорода и о приглашеніи новгородцами князя Всеволода Юрьевича и о новомъ призваніи Ярослава, договорившагося съ ними на своей волѣ; наконецъ, о выходѣ дочери Юрьевой замужъ за Василька Романовича Галицкаго (всѣхъ этихъ извѣстій нѣтъ и въ Воскресенской, въ Тверской имѣется послѣднее извѣстіе, XV, 346). Подъ 6735 въ Ермол. послѣ извѣстія о женитьбѣ Всеволода Константиновича прибавлено: преставис дѣдъ муромски в скимѣ (ср. это извѣстіе въ Тверской). Подъ 6737 въ Ермол. послѣ словъ послы держа все лѣто прибавлено: тогожъ лѣта дороговъ быс. Подъ 6738 въ Ермол. опущено извѣстіе объ оставленіи митро-

Влахернскія церкви); слѣдовательно, въ дополнительномъ источникѣ Львовской и Тверской, такъ же какъ въ Ермол., говорилось о томъ, что греки замкнули гавань (Судъ) протяженіемъ цѣпи, но говорилось подробнѣе. Подъ 6579 (1071) годомъ въ Тверск. и Ермолинской читаемъ выраженіе «вынимаста изъ закожья» о ярославскихъ волхвахъ: между тѣмъ Ермолинская представляетъ совершенно краткій разсказъ объ этихъ волхвахъ; составителю протографа Тверской и Львовской, представляющаго здѣсь длинное, обстоятельное повѣствованіе, не зачѣмъ было бы обращаться къ Ермолинской (или ея протографу); вѣроятнѣе, что слова «изъ закожья» находились въ томъ дополнительномъ источникѣ, откуда заимствовано все обширное повѣствованіе. То же можно сказать о лѣтописномъ разсказѣ 907 (ср. вставку и на Смоленскъ въ Тверск., какъ и Ермол., а также выраженіе выходъ даяти вмѣсто обыкновеннаго уклады даяти), о разсказѣ 980 (вставка: Та же Рогнѣдъ убити его хотѣ, ножемъ зарѣзати), о разсказѣ 946 (въ Ермол. и Тверск. слово заверчивая, заверчиваючи, вм. обыкновеннаго обертывающе) и т. д.

Все это даетъ намъ возможность высказать слѣдующія соображенія о взаимныхъ отношеніяхъ первой части Ермолинской лѣтописи и протографа Львовской и Тверской. Ермолинская лѣтопись передавала сокращенно текстъ Владимирскаго полихрона ¹⁾. Протографъ Львовской и Тверской положилъ въ основаніе текстъ Ермолинской лѣтописи (не его собственно, а его протографа), но дополнилъ его: а) на основаніи Переяславской лѣтописи въ томъ ея видѣ, который послужилъ оригиналомъ Радзивиловской (слѣдовательно, съ утратой конца и путаницей послѣднихъ листовъ) ²⁾; б) на основаніи Владимирскаго полихрона.

1) См. о полихронѣ Ж. М. Н. Пр. 1900 г. №№ 9 и 11, и 1901 № 11.

2) Въ этомъ смыслѣ должно исправить то, что я говорилъ объ отношеніи Радзивиловской къ Тверской и Львовской въ «Исслѣдованіи о Радзивиловской или Кенигсбергской лѣтописи» (Спб. 1902), стр. 46 и сл. Полихронъ стоялъ въ сторонѣ отъ прямого вліянія Переяславской лѣтописи (какъ указано и тамъ), но в общерусскій сводъ начала XIV вѣка, лежащій въ основаніи полихрона, сообщилъ ему сравнительно не такъ много особенностей специально Переяславской лѣтописи, отличавшихъ ее отъ Владимирской.

Итакъ, Ермолинская лѣтопись, съ одной стороны, Львовская и Тверская, съ другой отражаютъ—Ермолинская во всемъ своемъ составѣ, а протографъ Львовской и Тверской (въ предѣлахъ до 1206 г.) лишь частью одинъ общій памятникъ — Владимирскій полихронъ. Этотъ выводъ облегчаетъ работу надъ предстоящимъ восстановленіемъ полихрона. Такъ, напр., теперь можно утверждать, что церковь, гдѣ крестился Владимиръ, была названа въ полихронѣ церковью св. Іакова: это согласуется вполне съ показаніемъ протографа Софійской и Новгородской 4-й, которому не откуда было бы взять это названіе, какъ только изъ полихрона, ибо другой источникъ его — Новгородская лѣтопись называла здѣсь св. Василиска. Далѣе подробность о протяженіи цѣпи между Галатой и Влахернскою церковью можно возводить къ тому же полихрону. Въ немъ же сообщалась надпись на чашѣ, сдѣланной изъ черепа Святослава. Онъ же отождествилъ Вятчей съ Рязанцами. Онъ же къ числу городовъ, отъ которыхъ Олегъ потребовалъ дань у Грековъ, присоединилъ Смоленскъ. Рюрикъ по сообщенію полихрона сѣлъ въ Новгородѣ, а не въ Ладогѣ (какъ въ Ипат. и Переясл.). Далѣе полихронъ распространялъ краткія извѣстія болѣе древнихъ лѣтописей о царствованіяхъ греческихъ императоровъ; ср. въ Ермол. подъ 6428 (1420): поставленъ быс на црѣво романъ константиномъ црѣмъ и николюю патріархомъ (изъ полихрона имя Николая патріарха проникаетъ въ Тверск., Соф., Воскр.). Императоръ, при которомъ крестилась Ольга, былъ названъ въ полихронѣ Иоанномъ Цимисхиемъ (а не Константиномъ, какъ въ Ипат., Переясл.). О Святославѣ въ его характеристикѣ подъ 6472 (964) г. было прибавлено: скакаше яко пардоусъ, съ многою легостію, и многи страны и грады приискиваше, к себѣ прівода, якоже древнии александръ макидоньскій црѣ (Ермол.). Подъ 6488 (980) пословица бѣда аки во градѣ Роднѣ распространена словами: братъ брата убил. Подъ 6497 (989) сообщалось о построеніи въ Кіевѣ первой каменной церкви св. Георгія и установленіи празднованія 26 ноября (кромѣ Ермол., то же въ Тверск., а короче въ Льв., Воскр., Соф.).

кое княженіе» помѣщены не передъ извѣстіемъ о подписаніи церкви въ Коломнѣ, а послѣ него и еще слѣдующихъ лишнихъ противъ Львовской словъ: «сентября кѣ представися преподобны игоумень сергей»; ниже, какъ и въ Воскр. опущены слова: а Князь Семень Димитріевичъ убѣжалъ во Орду, Княгиню жъ его Великій Князь плѣнилъ. Подъ 6901 послѣ извѣстія о плѣненіи Болгарской земли въ Ермол. прибавлено: «Того же лѣта преста-вися братъ великаго князя иванъ въ черньцехъ асаѣъ и положенъ оу сѣса», а ниже, согласно съ Воскр., опущено о войнѣ великаго князя съ Лугвенемъ и о плѣненіи Ростислава. Подъ 6902 (Льв. ошиб. 6906) въ концѣ года въ Ермол. прибавлено о кончинѣ арх. ростовскаго Θεодора. Подъ 6903 вм. «Въ лѣто 6903 жъ, во дни княженія—заступницы нашея» (Льв. II, 201—218) въ Ермол. сокращенный рассказъ о Темиръ-Аксакѣ (нач. Нѣкоторые цр̄ь именемъ темиръ аксакъ, кон. и оуоставиша праздни-къ празновати авгоус к̄с); въ концѣ года въ Ермол. (какъ и въ Воскр.) опущены извѣстія о кончинѣ арх. ростовскаго Θεодора и нападеніи нѣмцевъ на Вильну. Подъ 6903 въ Ермол. послѣ из-вѣстія о поставленіи арх. ростовскаго Григорія прибавлено: «се же быс оуже в ростовѣ л̄с еписп̄. а се имена имъ», при чемъ по-слѣдними названы «архиесп̄ъ феодръ, гр̄игореи, еор̄ѣмъ, феодсеи, троуфанъ и васьянъ рыло»; ниже, согласно съ Воскр., въ Ермол. опущено о мирномъ соглашеніи московскаго и тверскаго князей и размиріи съ Витовтомъ, еще ниже, опять согласно съ Воскр., опущено извѣстіе о построеніи въ Старицѣ каменной церкви Архангела Михаила. 6905—6907 тожественны. Подъ 6908 въ концѣ года прибавлено: «ноября а̄ преставися великаго кн̄зя сн̄ъ юрья. и положенъ въ арханг̄ле». Подъ 6909 въ самомъ началѣ въ Ермол. прибавлено: «въ твери сѣде на кн̄женіи иванъ михаи-ловичъ». Подъ 6910 въ Ермол. опущена вся рѣчь кн. Семена Димитріевича, обращенная къ великому князю. 6911 тожественъ. Подъ 6912 опущены слова: «кн. Юрія Святославича къ в. кн. Ва-силію Димитріевичу». Ниже, согласно съ Воскр., опущено о по-строеніи въ Старицѣ церкви св. Николая, а въ этомъ мѣстѣ при-

бавлено: «того же лѣта постави кипреянъ митрополитъ игоумена борисоглѣбско(го) тимофѣя епсомъ сараю». Ниже послѣ словъ «сидѣлъ въ нятіи въ Москвѣ три лѣта» въ Ермол. прибавлено «и мсць оу николы стараго. июля к̄ кипреянъ иде к витофту и на кыевъ»; еще ниже, послѣ извѣстія о прибытіи Юрія Всеволодича въ Москву, въ Ермол. прибавлено: «Тое же зимы преставися архимандритъ ефимей соуздальскы». Въ концѣ года, согласно съ Воскр., опущено о кончинѣ ростовскаго князя Александра Константиновича. Подъ 6913 въ Ермол. опущено о чудѣ въ домѣ Тютрюмовѣ; ниже передъ словами «а с тоуровьскаго еспа сня санъ» въ Ермол. прибавлено: «постави попа гоголя»; ниже послѣ словъ к̄с лѣт по заложеніи прибавлено: генваря а̄ кипреянъ прииде ис кыева на москвою быс годъ и е̄ мсць. Подъ 6914 въ Ермол., согласно съ Воскр., опущены слова «подъ городаы Вязьму и Сербскъ» (т. е. Серпейскъ) и ниже въ концѣ года «взя немецкій градъ Порховъ». Подъ 6915 въ началѣ прибавлено: «блговѣщеніе бѣ в великыи пятокъ»; ниже о поѣздкѣ тверскаго князя Ивана Михайловича въ орду и о смѣнѣ хановъ въ Ермолинской сходно съ Воскр., а не съ Львовской (опущено имя Зелени-султана Тохтамышевича, а Чанибекъ названъ Шадибекомъ); послѣднее извѣстіе о смерти Ярослава Ольговича рязанскаго въ Ермол., какъ и въ Воскр., опущено, но въ концѣ года прибавлено: «того же лѣта женися кнѣзь ярославъ владимировичъ на москвѣ». Подъ 6916 въ Ермол., какъ и въ Воскр., вмѣсто «на рѣцѣ Москвѣ Юля 1» — «на рецѣ на смядвѣ июня а̄»; ниже послѣ словъ «и половиною коломны», въ Ермол. прибавлено: «Того же лѣта моръ быс на люди коркотою, во властехъ володимерьскыхъ и юрьевскыхъ и переславскихъ и дмитровьскыхъ и можайскыхъ и ржевьскыхъ. мало же и в московьскыхъ» (то же и въ Воскр.). Вмѣсто «въ Коломенскомъ Ноября 26, а Декабря 1 распустилъ», въ Ермол.: «в коломеньскомъ декабря а̄ и разпусти»; ниже названія городовъ Юрьева и Вереи, какъ и въ Воскр., опущены. Въ концѣ года въ Ермол. прибавлено: «того же лѣта присла едигѣи на москвою грамотъ великому кнѣзю». 6917 тожественъ. Подъ 6918

о нашествіи Талыча на Владимиръ въ Ермол. рассказано гораздо короче, чѣмъ въ Львовской (и Воскр.). 6919 тожественъ. Подъ 6920 въ Ермол. слова «тое же осени выиде на роусь» помѣщены не передъ извѣстіемъ о выливкѣ колоколовъ для Ростова, а послѣ извѣстія о построеніи церкви Благовѣщенія въ Дорогомиловѣ. Подъ 6921 вторая часть извѣстія о явленіи Колочской Божіей Матери (со словъ «Пресвятыя Богородицы») въ Ермол. опущена; опущено также о пожарѣ Тверскомъ. 6922 тожественъ. Подъ 6923 о затменіи въ Ермол. краткое извѣстіе (того же лѣта июня 7 тма быс); короче изложено сообщеніе о поставленіи Григорія Цамблака. Подъ 6924 въ Ермол. опущено третье чудо съ черницей, бывшее 9 мая; ниже опущено о прибытіи въ Москву князей нижегородскихъ. Согласно съ Воскр. опущено извѣстіе объ основаніи въ Москвѣ церкви св. Благовѣщенія. Подъ 6925 о смерти кн. Ивана Васильевича въ Ермолинской сообщено кратко; слѣдующія извѣстія о войнѣ Двинской и о студеной зимѣ въ Ермолинской опущены; въ концѣ года опущено о прибытіи въ Москву князя Данила Борисовича нижегородскаго. Подъ 6926 опущено все сообщеніе о поставленіи Діонисія архіепископомъ ростовскимъ.

Въ результатѣ сравнительнаго изученія Львовской и Ермолинской въ части отъ 6714 до 6926 года оказывается, что Ермолинская такъ же подробно передаетъ текстъ своего основнаго источника, какъ и Львовская. Правда, въ Ермолинской нѣтъ многихъ извѣстій и подробностей, читающихся въ Львовской, но замѣчательно, что значительная часть этихъ извѣстій и подробностей не имѣется также въ Воскресенской; ср. въ предложенномъ выше перечнѣ различія Ермолинской отъ Львовской подъ годами 6730, 6733, 6734, 6738, 6739, 6749, 6756, 6767, 6830, 6853, 6855, 6858, 6859, 6867, 6868, 6870, 6871, 6872, 6879, 6882, 6884, 6885, 6886, 6889, 6891, 6896, 6898, 6903, 6912, 6914, 6915, 6916, 6924. Изъ совпаденія Ермолинской съ Воскресенской слѣдуетъ, что пропуски Ермолинской по крайней мѣрѣ въ болѣеи части случаевъ не случайны, а зависятъ

отъ оригинала Ермолинской, не имѣвшаго тѣхъ дополненій, которыя включены въ протографъ Львовской. Слѣдовательно, мы приходимъ на основаніи теперь уже вполне надежныхъ данныхъ къ выводу, къ которому подходили и выше, рассматривая 1-ю часть Ермол. лѣтописи: протографъ Львовской (Тверской и Софійской 2-й) распространилъ по другимъ источникамъ тотъ общій для него и Ермолинской лѣтописи оригиналъ, который довольно точно переданъ въ послѣдней. Мы не указывали выше, что почти все лишнее въ Ермолинской противъ Львовской имѣется въ Воскресенской. Имѣя въ виду, что Воскресенская положила въ свое основаніе сводъ 1480 года (ср. т.-н. Ростовскую лѣтопись), заключаемъ о большой близости оригинала Ермолинской къ этому московскому своду. Но составитель Воскресенской дополнилъ свой основной источникъ между прочимъ по протографу Львовской и Соф. 2-й: ср. нѣсколько мѣстъ, гдѣ Воскр., сближаясь съ протографомъ Львовской, отличается вмѣстѣ съ нею отъ Ермолинской; ср. подъ 6904 перечень ростовскихъ владыкъ, доходящій въ Воскр., согласно съ Соф. 2-й, до Тихона, между тѣмъ какъ въ Рост. до Григорія, а въ Ермол. до Васіана. Съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что протографъ Львовской и Соф. 2-й дополнилъ свой основной источникъ (согласно предыдущему, тождественный съ Ермол. лѣтописью) по московскому своду 1480 года: отсюда рядъ общихъ извѣстій въ Львовской и Воскресенской, не имѣющихся въ Ермолинской, напр. подъ 6730 (лѣсные пожары), 6731 (комета), 6739, 6796, 6830 (затменіе, въ Воскр. подъ 6829), 6874 (затменіе), 6883 (упоминаніе о бояринѣ Пароеніи Ѳедоровичѣ), 6888 (упоминаніе о совпаденіи Благовѣщенія и Пасхи), 6893 (походъ на Рязань), 6898 (поѣздка Клиріана въ Новгородъ), 6910 (рѣчь князя Семена), 6912 (слова кн. Юрія), 6913 (чудо), 6924 (чудо 9 мая), 6925 (Двинская война, холодная зима, прибытіе кн. Даніила), 6926 (поставленіе Діонисія).

3. Третья часть Ермолинской лѣтописи обнимаетъ 6933 — 6989 годы. Слѣдовательно, послѣ второй части пропускъ шести лѣтъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что этотъ пропускъ восходитъ къ оригиналу нашего лѣтописца. Этотъ оригиналъ въ части до 1418 г. былъ, какъ указано, сокращеніемъ Влад. полихрона въ редакціи 1423 года.

Изслѣдованіе этой части Ермол. лѣтописца ведетъ насъ къ сопоставленію его уже не съ Соф. 2-й и Львовской, а съ другими лѣтописями, а именно съ Хронографическимъ спискомъ Новгородской 4-й лѣтописи, со спискомъ Царскаго Софійской 1-й, съ Отрывкомъ лѣтописи по Воскресенскому Новоіерусалимскому списку. Съ ними Ермол. лѣтописецъ сходствуетъ больше, чѣмъ съ Львовскою и Софійскою 2-ю. Но при этомъ оказывается, что между частью до 6955 и послѣ 6955 года замѣчается въ Ермол. значительное отличіе сравнительно именно съ указанными лѣтописями: послѣ 6955 сходство между ними и Ермол. гораздо ближе, чѣмъ до 6955 года, причѣмъ текстъ Ермол. до 6955 года мѣстами полнѣе и первоначальнѣе текста сходныхъ съ нимъ лѣтописей.

Сначала остановимся на части до 6955 года. Прежде всего покажемъ, почему текстъ Ермол. уже съ первыхъ годовъ этой части можно сопоставить не только съ Львовскою и Соф. 2-й, но и со спискомъ Царскаго и др. Укажемъ на нѣкоторыя отличія Ермол. и Царск. отъ Львовской.

Подъ 6933 Ермол., согласно съ Царск., указываетъ, что въ Твери послѣ смерти в. кн. Ивана Михайловича на великое княженіе сѣлъ сынъ его Александръ; въ Льв. и Соф. 2-ой — Борисъ Александровичъ его внукъ. Подъ 6936 въ Ермол., согласно съ Царск. упомянуто, что при заключеніи Новгородомъ мира съ Витовтомъ владыка внесъ 1000 рублей за полонъ: Льв. и Соф. 2-я умалчиваютъ объ этомъ обстоятельстве.

Рядомъ видимъ мѣста, гдѣ Ермол. сходствуетъ именно со Львовской и Соф. 2-й, но разнится со спискомъ Царскаго. Такъ подъ 6934 Ермол., согласно съ Соф. 2-й и Льв., говоритъ

о морѣ въ русскихъ областяхъ, а также о смерти Андрея, Семена и Ярослава Владимировичей, списокъ Царскаго говоритъ объ этомъ морѣ подъ 6935, но умалчиваетъ о смерти этихъ князей. Подъ 6933 въ Ермол., Соф. 2-й и Льв. упомянуто даже кого именно посылалъ митр. Фотій къ Юрію въ Звенигородъ — Акинфа, въ списокѣ Царскаго о такой посылкѣ умолчано. Подъ 6934 въ Ермол., Соф. 2-й и Льв. не упомянуто о томъ, что татары взяли, кромѣ Костромы, еще Плесо и Лукъ, ср. списокъ Царскаго. Подъ 6936 въ Ермол., Соф. 2-й и Льв. не указанъ день кончины кн. Петра Дмитріевича, ср. въ субботу мясопустную въ Царск.; ниже въ нихъ не говорится о кончинѣ Кирилла Бѣлозерскаго, ср. списокъ Царскаго, и т. д.

Наконецъ, во многихъ случаяхъ Ермол. отличается какъ отъ Соф. 2-й и Льв., такъ и отъ списка Царскаго. Такъ подъ 6937 Ермол. умалчиваетъ о походѣ воеводъ Ѳедора Добрынскаго и кн. Ѳедора Пестраго противъ татаръ, ср. Царск., Соф. 2-ю, Львовскую. Подъ 6938 Ермол. не говоритъ о сѣздѣ, бывшемъ у Витовта передъ его смертью; ниже разстояніе отъ мѣста, куда доходилъ ордынскій царевичъ Айдаръ до Кіева, въ Ермол. показано въ 80 верстъ, а въ Царск., Соф. 2-й, Льв. въ 15 миль. Подъ 6939 въ Ермол. не указаны ни день смерти, ни мѣсто погребенія митр. Фотія, ср. Царск., Соф. 2-ю и Льв. и т. д.

Сдѣланныхъ указаній достаточно, думаю, для утвержденія, что какъ Ермол., такъ и списокъ Царскаго и протографъ Соф. 2-й и Льв. представляютъ одинъ общій текстъ, различно сокращенный, при чемъ при сокращеніи всѣ эти списки (точнѣе ихъ протографы) оказывали другъ на друга вліяніе. Особенный интересъ представляютъ тѣ мѣста, которыя переданы въ Ермол. полнѣе, чѣмъ въ Царск., Соф. 2-й и Львовской. Они начинаются съ 6941 года. На нихъ мы и остановимся подробнѣе.

Подъ 6941 годомъ въ Ермол., согласно съ Соф. 2-й (и Льв.), сообщается о свадьбѣ великаго князя, при чемъ оскорбленіе, нанесенное Василю Юрьевичу, имѣло слѣдствіемъ, что «князи и бояре развѣхашася по домомъ», а Василій и Дмитрій Шемяка

отправились къ отцу въ Галичъ. Далѣе, согласно съ Соф. 2-й (Царск. здѣсь подъ вліяніемъ Соф. 1-й), сообщается о походѣ Юрія съ сыновьями на Москву; во всѣхъ сравниваемыхъ лѣтописяхъ повторяется ошибка при указаніи дня сраженія на Клязьмѣ: 5 апрѣля вмѣсто 25-го (какъ въ Хроногр., Воскр. и др.), но только въ Ермол. указано, что въ битвѣ палъ Акинфъ Бачмановъ. За извѣстіемъ о томъ, что Юрій сѣлъ на великомъ княженіи, въ Ермол., Соф. 2-й и Царск. слѣдуетъ сообщеніе о походѣ Юрьевичей, а затѣмъ и самого Юрія къ Костромѣ, о заключеніи мира и убіеніи Юрьевичами Морозова. Далѣе въ

Ермол.: кнѣзь же юрьи видѣвъ яко непрочно емоу седѣние на великомъ кнѣжнии. и посла к великому кнѣзю да идетъ на свои стол. а самъ иде въ свои градъ в роузу. а кнѣзь великы прииде с коломъны на москвоу. и помирился со кнѣземъ юрьемъ и докончалные поймали на том. и крсть целовали что великому кнѣзю въ его отчину не вступатися. а кнѣзю юрью кнѣжения не хотѣти. ни дѣтей своихъ примати. ни помочи имъ не дати на великого кнѣзя. и оумирився кнѣзь юрьи поиде в галич.

въ Соф. 2-й: Князь же Юрій видѣ, яко непрочно ему сидѣти на великомъ княженіи, и посла къ великому князю Василью да идетъ на свой столъ, а самъ иде къ *Звенигороду; и умиришася съ великимъ княземъ на томъ, что ему дѣтей своихъ не примати, ни помочи имъ не дати*, и иде въ свою вотчину въ Галичъ.

Въ Царск.: Князь же Юрьи съступися великаго княженія, по своей воли, великому князю Василью, и поиде къ *Звенигороду; и умиришася съ великимъ княземъ на томъ, что ему дѣтей не примати, ни помочи имъ не дати*.

Засимъ въ Ермол., Соф. 2-й и Царск. (въ послѣднемъ короче) разсказывается о побѣдѣ Юрьевичей надъ воеводой великаго князя, но въ концѣ года въ Ермол. прибавлено: «Того же лѣта

кнѣзя великаго иванъ дмитреевичъ поималъ и с дѣтьми да и очи ему вымали», что конечно надо читать: кнѣзь великы ивана дмитреевича поималъ и т. д.; въ другихъ лѣтописяхъ нѣтъ объ ослѣпленіи боярина Всеволожскаго.

Слѣдующій 6942 годъ въ Ермол., Соф. 2-й и Царск. (въ послѣднемъ короче) излагается одинаково; но потомъ видимъ различія.

Ермол.: и стоялъ под городомъ недѣлю. а на стѣи недѣли городъ емоу *отворили в среду* же. воевода былъ романъ ивановичъ хромого. и *сѣде на великомъ князнии* на москвѣ. и кнѣги великы поимал и послалъ ихъ *в рузу*

Соф. 2-я: и стоя недѣлю и взять ю, и мать великаго князя княгиню Софью и княгиню его Марію поймавъ посла въ Рузу и Звенигородъ.

Царск.: а у города стоялъ недѣлю, а *въ среду* на святой недѣли городъ взялъ, и княгини великы поималъ и послалъ *въ Рузу*, а самъ *сѣде на великомъ княженіи*.

Дальнѣйшее опять сходствуетъ, но въ Царск. изложено кратко. Въ одномъ мѣстѣ различіе.

Ермол.: а кнѣзь василей (Юрьевичъ) с москвы побеже ко ржеве взявши с собою мрѣю голтаевоу. и *оттоле* в новгородъ великы. а из новагорода по заволжью на кострому.

Соф. 2-я: побѣже во Ржеву, а оттолѣ къ Новугороду къ Великому, оттолѣ къ Костромѣ.

Царск.: а князь Василей поѣде къ Новугороду Великому и оттолѣ къ Костромѣ.

Слѣдующій 6943 (въ Соф. 2-й продолжается еще 6942-й) въ Ермол. и Соф. 2-й изложенъ сходно, въ Царск. короче. Но послѣ извѣстія о побѣдѣ на Которосли,

въ Ермол.: а кнѣзь василей оу-

Соф. 2-я: и той убѣже въ

беже в кашинѣ. *а рати его побили много.* и кнѣзь великы посла за нимъ в погоню воеводъ своихъ. Феодра михайловича челядню. василья михайловича шею. андрѣя феодровича голтяева. володимера андрѣевича зворыкина. михайла чепечкына. и многихъ людей двора своего. они же не оугониша его. и пришедъ сташа на вологде. перемая вѣсти про кнѣзя. кнѣзь же василей окопився. и пригнавъ на вологдоу. и тѣхъ всѣхъ воеводъ кнѣзя великого поималъ. и со всѣми людьми. и оттоле иде в заозерье. и пришедъ ста оу дмитрея сѣго на оустыи и прииде на него изгономъ без вѣсти кнѣзь феодръ дмитреевичъ заозерьскы со многыми людьми. он же побил ихъ и посѣче многих. и оугони на волочкѣ кнѣжю мрѣю с дочерью и съ снохами кнѣжю дмитреевоу. а кнѣжю федоровоу мѣрь. а самъ кнѣзь феодръ оутеклъ. и оттоле поиде кнѣзь василей на оустюгъ. и тамъ на оустюгѣ хотѣли его убить. на поранни велика днѣи на заоутрени. и быс емоу вѣсть. он же единъ перебеже межѣ коръ соухоноу. на дымковоу сторону. а кто не поспѣлъ людей его за

Кашинѣ. И окопився въ Кашинѣ поиде къ Вологдѣ изгономъ на великаго князя, и заставу великаго князя побилъ, и воеводъ великаго князя поималъ, Феодра Михайловича Челядню, да Ондreja Феодоровича Голтяева, и Володимера Андреевича Възворыкина и Михайла Чепѣчкина, и иныхъ много дворянъ; и прииде къ Костромѣ и посла Вятчанъ (Лѣв. по Вятчаны), и приидоша. Въ лѣто 6944. Слышавъ то князь велики, поиде на Кострому на князя Василья, и ста на мысѣ у святаго Ипатія.

Царск.: а князь Василей убѣгъ въ Кашинѣ, *а рати его побили много.* И окопився въ Кашинѣ и прииде къ Вологдѣ изгономъ на великаго князя заставу, и воеводъ великаго князя поималъ, Феодра Михайловича Челядню, Андрѣя Феодоровича Голтяева, Володимера Андрѣевича Зворыкина, Михайла Чепечкына, и иныхъ много отъ дворянъ великаго князя; и поиде къ Костромѣ и посла по Вятчанъ, и Вятчяне приидоша къ нему. И слышавъ князь великий то, и поиде на Кострому на князя Василья, и пришедъ

нимъ и оустюжане тѣхъ побии. а что были иманци кнѣзя великого бояре. тѣхъ всѣхъ отполонили оу него. кнѣзь же василей поиде в велице безверемьнии. и посла по вятчанъ. и прииде на костромоу с вятчаны. княз ж великий то слышавъ. и собрао воя поиде на него. и пришедъ ста оу елпатия стго на мысѣ.

Слѣдующія событія изложены въ Ермол. сходно съ Соф. 2-й, но послѣ сообщенія, что Василій Юрьевичъ пробылъ въ Дмитровѣ только одинъ мѣсяць, въ Ермол. вставлено извѣстіе о теплой веснѣ и холодномъ лѣтѣ, вслѣдствіе чего «никакое жито не родилося. съ тѣхъ мѣстъ меженина после мору. аѵ». Въ Соф. 2-й и Царск. слова «а весна была тогда велми студена» приведены выше передъ извѣстіемъ объ отправленіи Василя Юрьевича въ Дмитровъ.

Подъ 6944 рассказъ Ермолинской сходенъ съ Соф. 2-й, Львовской и Царск. Но во всѣхъ нихъ послѣ словъ «а к великому кнѣзю разметные послалъ» опущена фраза «и влдоку ростовская идоучи пограбилъ», а послѣ словъ «посѣклъ и повѣшалъ» опущено «помяная имъ тоу злобоу что хотѣли его самого изымати. а люди оу него много побии. а бояръ кнѣзя великого отполонили». Вмѣсто словъ «да княжъ Дмитріевъ брата его дворъ съ нимъ же», въ Ермол. подробности: «и тоу его наѣхаша кнѣжи дмитреевы братни дворяне ф члвкъ. а воевода оу нихъ окынь вольинской». Въ Ермол. не сказано, что бой великаго князя съ Василіемъ Юрьевичемъ произошелъ у Покрова на Скорятинѣ, а самый бой описанъ здѣсь подробнѣе, чѣмъ въ Соф. 2-й и Царск., гдѣ за то другія подробности.

Ермол.: и оуряди копия на Соф. 2-я и Царск.: изрядивъ

боя, и снидошася в ростовской же области. и кнѣзь василей прислалъ роусана чрънца от бориса и глѣба к великому кнѣзю и взявъ перемирие поиде сполчася на великоу кнѣзя от болтина села. а сии вси разѣхашася по кормы. видѣвъ же кнѣзь великы рать великоу и нача плакати. глѣя бже мстивыи црю нбсныи. вижъ неправду брата моего. что сѣтворихъ емоу зло. соуди межю наю. и повелѣ троубити. и поидоша люди вмѣсто. сразившимася има. и побѣгоша кнѣжи васильевы полкі. а кнѣзя василья яша. и приведше на москвоу ослепиша его. и вятскы воеводы поимаша. семена жадовьского. да дятла. дятла повѣсили на москвѣ. а жадовьского в переслави. чернь мужики ослопы оубили.

копѣя и поидоша вмѣсто и бѣшася, и побѣже князь Василей, и угони его Борисъ Тоболинъ, и позна его и нача кликати, и пригна къ нимъ князь Иванъ Баба, и поимаша князя Василья Юрьевича и приведоша къ великому князю: князь же великый посла его на Москву, и ослѣпиша его.

Подъ 6945 Ермолинская сходится съ Царск., сообщая кратко о прибытіи Исидора и отправленіи его въ Римъ на соборъ.

Подъ 6946 въ Ермолинской о рожденіи Юрья Васильевича большого, что въ Царск. подъ 6945, а затѣмъ, согласно съ Соф. 2-й и Царск., о боѣ на Бѣлевѣ. Но текстъ Ермолинской сходится съ Соф. 2-й, такъ какъ въ Царск. краткое извѣстіе, хотя мѣстами и разница.

Ермол.: а емоу же в мале Соф. 2-я: Сущу тому въ ма-

соущоу тогда от много прѣ
оубѣгшоу. и оубоявся кѣзен
роусскихъ.

лѣ отъ нѣкоего царя выбѣгшу
изъ орды, и постави себѣ го-
родъ на рѣцѣ на Бѣлевѣ, отъ
хвастіа себѣ исплетъ, и снѣ-
гомъ посыпа и водою поли, и
смерзеса крѣпко. и хотѣ ту зи-
мовати; князь же велики сду-
мавъ съ братією, хотя изженути
изъ своая земля. Яко же при-
доша на нь Рустіи князи, онъ
же оубояся князей Рускихъ.

Ниже:

Ермол.: и разгордѣвшеса
пойдоша на нихъ яко пожрети
ихъ хотяще. и припустиша къ
градоу мсца декабря ѿ. и пре-
возношения раді нашего и мно-
жества грѣхъ.

Соф. 2-я: и разгордѣшася,
пойдоша на нихъ. И бѣ нѣкто
Григорей Протасіевъ сотвори
крамолу, хотяще бо лестію
промежъ ихъ миръ сотворити;
князи же Рустіи емше сему
вѣру, бѣ бо сей лестецъ при(я-
тельствую) Махмету царю и не
веляше имъ битися мяще мира.
А сей въ то время Григорей
Протасіевъ и посла ко царю
веля имъ въ то время прити
на Рустіи полки съ вои своими,
а Рускимъ княземъ обѣщася
стати задинь. Царь же Мах-
метъ собрався своимъ худымъ
воемъ поиде противу князей
Рускихъ, а князи превозно-
шеніе во сердци ихъ имуще,
пойдоша противу ихъ клячуще,
яко жрети хотяще; и гордости
ради и множества грѣхъ.

Ниже:

Ермол.: неправеднѣ ходящимъ преже своихъ гоубящимъ. многое множество избѣено роуси быс, яко единому агаряниноу десяти или того выше одолѣти.

Соф. 2-я: яко неправеднѣ хотящимъ и преже губящимъ; а Григорей Протасіевъ онъ бояринъ ста съ Татары на Рустии вои, а слово свое измѣни. И многое множество избѣено бысть Рускихъ воинъ, яко единому Агарянину десятимъ или выше того одолѣти, по реченному: яко языкъ погубль совѣтъ есть, и не есть въ нихъ мудрости, не смыслиша разумѣти сіа вся, да пріимуть грядуща; единъ тако поженеть тысящу, а два двигнета тму, аще не бы Богъ отдалъ и Господь предалъ; и сице надъ сѣми сотворися, сіи бо смиряся мира прося, а си превознесошася и погябоша.

Но въ концѣ этой статьи Ермолинская подробности Соф. 2-й:

Ермол.: князи же и воеводы вси побѣгоша, тогда же оубиша кнѣзя ондрѣя ивановича лобана ряполовского, семена остафьевича горстькина, дмитрея ивановича каясоу, кнѣзя петра коузминьского. а инѣхъ бесчисленное множество побѣено быс и от своихъ хрстьянъ которыѣ идоучи к бою томоу грабили.

Соф. 2-я: Тогда убиша князей множество и бояръ, а князи отбѣгоша въ малѣ дружинѣ.

Событія 6947 изложены въ Ермолинской сходно съ Соф. 2-й и Львовской, но между обѣими частями разсказа о нашествіи Махмета вставлено: «того же лѣта кнѣзь великы григорья протасъевича поймавъ и очи вымалъ»¹⁾). Въ концѣ же года прибавлено: «кнѣзь великы совокоупся с братьею в переславли. и посади на москвѣ кнѣзя дмитрея меншего. а самъ поживе в переславли и в ростовѣ до зѣмы. бѣ бо посады пождѣжены от татаръ. и люди посѣчены. и смрадъ великъ от нихъ».

Подъ 6948 въ Ермолинской, какъ и въ Соф. 2-й, о рожденіи в. кн. Ивана Васильевича, но приведено еще то прореченіе, которое сдѣлано было при этомъ Михайломъ новгородскимъ (ср. Воскр. VIII, 108)²⁾). Засимъ о крещеніи его Зиновіемъ игуменомъ Троицкимъ, какъ въ Льв. (и Воскр. VIII, 111). Въ концѣ года въ Ермол. извѣстія, которыхъ нѣтъ въ другихъ лѣтописяхъ: «Тое же весны федко блоудовъ соука василья оубилъ. да ивана григорьевича протасъева оутопилъ. Того ж лѣта и самого федка поймавъ повѣсили на коломнѣ на осокори».

Первыя извѣстія 6949 въ Ермол. сходны съ Соф. 2-й, но въ Ермол. послѣ словъ «да мятля порховьского тогда оубили» вставлено: «а влдка еоуфимей с посадники прѣхавъ доби челомъ кнѣзю великомуу. ѿ. тысячъ рубливъ». Ниже опущено, что Юрія меньшого Васильевича крестилъ игумень Зиновій Троицкій. Слѣдующее извѣстіе о митрополитѣ Исидорѣ сходно съ помѣщеннымъ въ Соф. 2-й подъ 6948 годомъ, но сохраняетъ болѣе первоначальную редакцію.

<p>Ермол.: Весны тое прииде сидоръ митрополитъ из рѣма. съ осмаго сбора от папы еоугения. и восхотѣ съединити пра-</p>	<p>Соф. 2-я: Прииде Сидоръ митрополитъ изъ Рѣма и восхотѣ соединити православную вѣру съ Латыньствомъ; не поцу-</p>
--	---

1) Замѣчательно, что подъ предыдущимъ годомъ Ермол. умалчиваетъ объ измѣнѣ Григорія Протасьева.

2) Въ Ермол. ви. «въ монастыри на Веряжѣ»—в монастырѣ на вежищахъ; вмѣсто «и многимъ землямъ страшень будетъ»—злата и сребра сбереть много и страшень боудеть осподаръ всеи земли роусской еже и быс.

вославие с латынствомъ. и обличися его безоумие. *от* аврамия еспа соуздальскаго. и *от* василья дьяка прозвищемъ карла. иже с нимъ бяхоу тамо были. кнѣзь же великы собравъ своя земля еспы. архимандриты и игоумены. и всѣхъ кнѣжники. и много прѣвпесея с ним. и оупрѣвше его *от* бжтвенныхъ писанин. и поймавше его посадиша оу михайлова чюда. он же злохитриемъ своимъ оубеже ко тѣери. и *от* толе паки въ свое злочестіе к латынству возвратися, врагомъ водимъ и наставляемъ к погибели его окаяньства.

Подъ 6950 Ермолинская гораздо подробнѣе, чѣмъ Софійская 2-я и Львовская¹⁾).

Ермол.: кнѣзь великы роскыноуа со кнѣземъ съ дмитреемъ с шемякою. и поиде на него къ оуглечю, он же побѣже в бѣжицкыи верхъ. и кнѣзь великы за нимъ. и изгонити было его кнѣзю великомуу. и подалъ емоу вѣсть коулодар прешскыи. он же оубеже, а коулодаря кнѣзь великы доличився велѣлъ и кноутьемъ бити по станомъ

Соф. 2-я: И князь велики розкинулъ съ Шемякою со княземъ Дмитреемъ и поиде на него къ Углечю, и онъ побѣже въ Бѣжецкій Верхъ, и князь велики воротися на Кіясовѣ. Тогда же Кудара Пришельского (Льв. Кулудара Прешскаго) кнутьемъ били.

1) Въ Львовской вставка о нашествіи Литвы, чѣдъ въ Софійской 2-ой подъ 6458.

вода. да и дьячство отнялъ оу него. а самъ до кіясова дошедъ да воротился веснѣ бо соущи. и пришедъ на москвоу братью и вси люди распоусти по домоу.

Дальше въ Ермол. опущенное въ Соф. 2-й и Льв. извѣстіе: а со кнѣземъ с дмитреемъ кнѣзь иванъ можайскы въ одиначествѣ былъ на оуглечі оу него. и кнѣзь великы его отзвал а далъ емоу соудаль. а преже былъ за черторижьскимъ. Ниже:

Ермол.: а кнѣзь дмитрей а с нимъ кнѣзь александръ черторижьской. после кнѣзя великого пришли ратью ольны до сергеева монастыря безвѣстно, и не поусти ихъ игоумень зеновен. и ѣха напередъ самъ игумень. и помири ихъ.

Соф. 2-я: Князь же Дмитрей Шемяка да съ нимъ князь Александръ Черторизьскій часа того поиде, мало къ Москвѣ не пріиде на великого князя; и помири ихъ игумень Зиновій Троицкій.

Подъ 1451 въ Ермол. вмѣсто краткаго извѣстія Соф. 2-й: «А царевича Мустофу убили на Рязани, на рѣчки на Листани» — читаемъ: «посылалъ кнѣзь великы воеводъ своихъ на рязань. на црѣвича на моустофоу. они же шедше и убиша его на рѣчке на листани. тогда же оубьенъ быс на томъ бою василей иванович жоукъ лыковъ коломенской намѣстникъ, а григорья васильева снѣ глѣбова застрелили в челюсть. тогда же моужьствова Феодръ васильевич басенокъ». Ср. другое извѣстіе о томъ же событіи въ Воскр. VIII, 111, гдѣ въ числѣ убитыхъ съ русской стороны названъ только Илья Ивановичъ Лыковъ. — Засимъ вмѣсто краткаго извѣстія Соф. 2-й: «Тое же весны князь Иванъ Ондрѣвичъ поймалъ Андрѣя Дмитреева и жену его Марью сжегъ, на Мирноспци, въ Можайсцѣ» — въ Ермол. находимъ: «Того же лѣта кнѣзь иванъ андрѣевичъ поймалъ боярина своего андрѣя дми-

трева и с дѣтьми. а женоу его мр̄ью сжегль без лепъ. Та же зима была стоудена. а сѣно дорого. а во тѣри меженина. и пришло в можаескъ голодниковъ много. и кн̄зь велѣлъ бы ихъ кормити. они же хотѣли и пристава самого съѣсти. и с тѣхъ мѣсть почали с голодоу мерети. и наклали ихъ. Г. скоуделници. да хл̄бника мужика сожгли в можаисцѣ же с женою. а онъ люди ѣлъ. д̄шъ пятьдесятъ и малыхъ и великихъ потерялъ. Того же лѣта. цр̄ь махметъ стоялъ на беспоутѣ. и кн̄зь великы ходилъ на него со всею братьею да воротился. а онъ поиде прочь.

Подъ 6952 въ Ермол. находимъ извѣстіе, котораго нѣтъ въ другихъ лѣтописяхъ: «цр̄ь махметъ нача помышляти к новоугороду к нижнемоу. и кн̄зь великы повелѣ осады крепити».

Извѣстіе 6953 о войнѣ съ Махметомъ въ Ермол. сходно съ Соф. 2-й; но мы находимъ здѣсь имена воеводъ великаго князя, затворившихся въ «новомъ» (по Соф. 2-й: меньшомъ) Нижнемъ Новгородѣ — это князя Ѳедора Давыдовича, пана Юшка Драницу. Засимъ въ Ермол. извѣстіе о нашествіи Литвы, помѣщенное выше въ Соф. 2-й, а въ Львовской подь 6951, но въ Ермол. названы Литовскіе воеводы: это Соудивой панъ, Иванъ панъ Гонцевичъ, панъ Юрша, Захарья Ивановичъ Кошкинъ, а съ ними 7000 Литвы; Можайскій воевода названъ въ Ермол. не кн. Семеномъ, а кн. Андреемъ Васильевичемъ Лугвицей Суздальскимъ. Ниже вмѣсто краткаго извѣстія Соф. 2-й: «Того же лѣта Татарове Лухъ воевали» — въ Ермол.: «Тое же весны цр̄ь махметъ и сн̄ь его мамоутякъ послали в черкасы по люди. и прииде к нимъ двѣ тысячи казаковъ. и шедше взяша лоухъ безъ слова цр̄ва. и приведоша полоноу много и богатства. видѣвъ же цр̄ь множество корысти. и посла дѣтеи своихъ мамоутяка да ягоупа. въ отчины кн̄зя великаго воевати».

Засимъ идетъ извѣстіе, сходное съ Соф. 2-й (но предшествующее — о бурѣ въ Москвѣ опущено), прерывающееся однако на полуфразѣ: «и поиде противоу ихъ с москвы в петрово говѣнье. и яко же» (ср. Соф. 2-я, VI, 170); затѣмъ мѣняется почеркъ, и въ связи съ этимъ стоитъ обширный пропускъ. Текстъ продол-

жается словами «биті татаръ. мнѣша бо уже убити своего посла от шемяки. а сея от многі радости со всѣм отпусти его к нимъ». (См. конецъ 6953 года по Соф. 2-й, VI, 172 и Льв. II, 134).

Слѣдующія затѣмъ извѣстія изложены въ Ермол. совершенно отлично отъ Соф. 2-й и Львовской, которыя вскорѣ и сами начинаютъ различаться между собою: текстъ Соф. 2-й отъ середины 6954-го до третьяго извѣстія 6961 не сходенъ съ текстомъ Львовской. Ермолинская не сходится и съ Воскр., представляя не мало любопытныхъ подробностей о событіяхъ 6954 и 6955 годовъ. Помѣщая для доказательства нѣсколько отрывковъ.

(6954 г.). Кнѣзя же великаго црѣвичь вборзѣ ѿпусти. и кнѣзя михаила андрѣевичя с нимъ. пріведше его к цѣлованию. дати с себя окупъ. колко может а с нимъ послы своа. а в то время панъ юшко драница. подгрелъ бѣ в соудѣхъ. хѣтя выкрасти князя великаго у татаръ. и яко узрѣ оуже отпущена. и притекъ паде на ногу его. плача от радости. и рече емоу гсене поиди в суды. и тако идеши во свою отчиноу. понеже мнози татаровѣ с тобою. а нѣ что црѣвичь размыслит. Кнѣзь же велики не восхотѣ. но поиде конми к мурому. и як оуже близъ града быс. и приде ему вѣсть. яко идет бигичь ко црѣю о всеи управѣ. шемякѣ на великое кнѣженьѣ. а ночевати ему перевезся окоу. И слышавше то кнѣзь велики и поиде с своими людьми. мало наперед татаръ. и посла на бигича. повелѣ его изымати. а муромьскиѣ намѣстниці к бигичю выслаша меду много. он же напився и усноу. а снѣ посланнии пришедше и поимаше его. и отвѣдоша его во град. а послѣ утопиша его. и тако не улоучи мысли своен злодѣи шемяка. но почя крамолу воздвизати. и всѣми людьми мясти глѣюще. яко кнѣзь велики всю землю свою црѣю процѣловалъ. и нас свою братью¹⁾). Кнѣзь же велики приде во оот-

1) Въ Воскр. то же рассказано иначе, съ другими подробностями (VIII, 114). Сходно съ Воскр. въ Никон. (XII, 66). Въ Соф. 2-й (VI, 172) и Льв. сходно съ Воскр., но есть и отличія.

чину свою в моуром. а оттолѣ в володимерь. и быс радость велика. и плачь от радости. всѣм градом роускимъ отчинѣ его. на дмитреев же днѣ прииде в переяславль. тоу же быс и мтї его. великая кнѣги софіа. и ея кнѣги великая мрія. и сїве ея кнѣзь іоанъ. кнѣзь георгиа и быс радость велика в тѣм днѣ. . .

А кнѣзь василей ярославич шурина великоа кнѣзя слышавъ то. еже учинися зло над великимъ кнѣземъ. и поиде в литву же. и со кнѣгею и з дѣтми. и со всѣми людьми. а прѣвичі три. каисым да ягуць махметовичи. да бердодатъ кудоудатовичъ. служыли великому кнѣзю. и тѣ ступили на литовскіѣ порубежыя. кнѣзь семень ивановичь оболен(скій) собрався со многими людьми. и поиде к литвѣ же. и снятся с феоодором з басенкомъ. а вси ти оставя грады и дома. да пошли в чюжую землю. а не хотя слоужыти измѣннику ¹⁾. . .

(6955). И поиде кнѣзь велики. ко тѣрьскому рубежу. и посла ко кнѣзю борису александровичю глѣ. аще еси ко мнѣ измѣнилъ и крстное цѣлованіе забылъ. и с шемакою еси думалъ. и с своимъ шурином на меня. и рать еси посылалъ на москву. то все ннѣ забудоу а ннѣ буди со мною единъ члѣкъ и приму тя в любовь. и во одиначество. аще ли сег не восхощешы то имамъ воевати отчину твою. и грады твоя имати. кнѣзь же велики борисъ александрович учини по воли кнѣзя великого. повелѣ ему к себѣ во тѣрь ити. кнѣзь же велики прииде во тѣерь с великою кнѣгею. и з дѣтми. а кнѣзь борисъ александровичъ. с великою кнѣею и своими кнѣзми и боляры. срѣте великого кнѣзя с честью. и створи пиры многи. и дары безрочетны. и сосваташася с великимъ кнѣземъ ²⁾.

1) Въ Воскр. (VIII, 117) не упомянуто о царевичахъ татарскихъ, бѣжавшихъ въ Литву. Въ Никон. сходно съ Воскр. (XII, 69). Въ Соф. 2-й также согласно съ Воскр. (VI, 174). Въ Львовской (II, 341) краткое извѣстіе: тое же зими побѣждалъ князь Василій Ярославичъ въ Литву не хотя служить князь Дмитрію Юрьевичу.

2) Въ Воскр. (VIII, 119): по поиде къ Твери, съслався съ великимъ княземъ Тверскимъ зъ Борисомъ Александровичемъ; пришедшу же ему въ Тверь и князь велики Тверскій далъ ему у себе опочинути и честь велику въздасть ему и дары многи. Князь же великій Василей Васильевичъ обручалъ тогда

(6955). Слышав же то кнѣзь дмитрей и кнѣзь іоанъ. собраша всю силу московскую и свою. и поидоша на волокъ противу кнѣзя великог. и яко сташа на волоцѣ. и побѣгоша от них вси людие во тверь к великому кнѣзю. развие остались ихъ люди галичане и можайчи. и стоаше на волоцѣ все филипово говѣино. и слышавше же и се. яко прѣвичи и кнѣзи и воеводы многѣ люди излитвы идуць. к великомуу кнѣзю. а на нихъ прямо к волоку. а кнѣзь велики со твери поиде на углечь. они же убояшес и побѣгоша к галичю. а кнѣзь велики шед. и взя град углеч. и туто оубиша под городомъ. пана юшку драницю. И ту наѣхаша на великог кнѣзя три прѣвичи. и кнѣзь василей ярославичъ. и вси кнѣзи и воеводы. со всѣми людми что было в литвѣ¹⁾.

Изслѣдованіе этого текста Ермол. лѣтописи сближаетъ его съ текстомъ списка Царскаго, гдѣ впрочемъ онъ сильно сокращенъ. Ср. фразу: «а съ нимъ коромолилъ съ Москвы Иванъ Старковъ, да и отъ гостей, да и отъ Троецкихъ черныцовъ» (Царск. V, 268) съ читающимся въ Ермол.: «а съ ними и от бояръ великаг кнѣзя. и отъ гостей московскихъ и отъ троецкихъ старцевъ. сергиева монастыря». Лѣтописный рассказъ 6955 года въ Царск., Хроногр., Отрывкѣ по Новоіерус. списку, а также въ Акад. списокѣ Новгор. 4-й оказывается сокращеніемъ подробнаго рассказа Ермолинскаго лѣтописца. Это обстоятельство тѣснѣйшимъ образомъ связываетъ Ермол. лѣтопись съ названными лѣтописями, которыя, какъ извѣстно, восходятъ всѣ къ одному общему источнику въ дополнительныхъ частяхъ, насъ

за большаго сына своего, за князя Ивана, дочь великаго князя Бориса Марью. То же въ Никон. (XII, 71) и Соф. 2-й (VI, 176 — 177). Въ Львовской иначе: Великій Князь со Княгинею и съ дѣтьми побѣжалъ во Тверь... Князь же Борисъ Александровичъ рече великому князю, жени у меня сына своего Ивана, а не женишь, то я выдамъ тебя опять князю Димитрію, онъ же неволею обручи дочь Марію у князя Бориса Александровича за сына своего князя Ивана, иже послѣ отца сѣде на великомъ княженіи (II, 342).

1) Въ Воскр. съ иными подробностями (VIII, 120—121). Въ Никон. сходно съ Воскр. (XII, 72 — 73). Въ Соф. 2-й (VII, 177 — 178) сходно съ Воскр. Въ Львовской кратко (II, 342—343), а о приходѣ Василя Ярославича, князя Ивана Рязоловскаго, Федора Басенка и трехъ царевичей сказано нѣсколько выше.

именно интересующихъ. Связь эта не прекращается и дальше, но замѣчательно, что съ 6956 года Ермол. еще болѣе сходствуетъ съ указанными лѣтописями. 6956 и 6957 гг. почти тождественны въ Ермолинской и Хроногр. спискѣ, сокращенно передавшемъ нѣкоторыя мѣста Ермолинской, 6958 годъ по Ермол. сокращенно изложенъ въ сп. Царскаго, при чемъ лишнее въ этомъ спискѣ (подробности о боѣ на Бетюкѣ и закладка Іоной каменной палаты) восходитъ къ Соф. 1-й. 6959 по Ермол. сокращенно изложенъ въ Хроногр. спискѣ. 6960 тождественъ въ Хроногр. и Ермолинской. Подъ 6961 въ Ермол. подробный рассказъ о смерти Шемяки, сокращенно изложенный въ Царск. 6962 и 6963 тождественны въ Ермол. и Хроногр. спискѣ. Подъ 6964 въ Хроногр. опущены только нѣкоторыя подробности Ермолинской. 6966 почти тождественъ въ Ермол. и Хроногр. спискѣ. Подъ 6967 въ Хроногр. и Царск. опущено только о ссылкѣ Григорія Перхушкова. Подъ 6968 текстъ Хроногр. списка явно сокращенъ сравнительно съ Ермолинской: ¹⁾

Ермол. кнѣзь велики василей
васильевичъ. былъ в новѣго-
родѣ великомъ миром. тогда
же (фе)одоръ васильевич басе-
нокъ пил у посадника. и поѣха
ночи на городище. и удариша
на нег шілники. и убиша у нег

Хроногр. Князь великій Ва-
силій Васильевичъ былъ въ Ве-
ликомъ Новѣгородѣ миромъ;
тогда же Федора Басенка хо-
тѣли убити шилники.

1) Привожу этотъ рассказъ цѣликомъ: «Того ж лѣт в новѣградѣ великом преставися кнѣзь дмитрей юрьевичъ шемяка. людская молва говорятъ. что будетось со отравы умерлъ. а привозилъ с москвы стефанъ бородатыи дьякъ къ исаку к посаднику к бгородицкому (чит. Борецкому). а исакъ деи подкушилъ кнѣжа дмитреева повара. именею поганка. тѣмъ же дасть ему зелье в куряти. и пригна с вѣстью на москвою к великому кнѣзю василею бѣда подячен. кнѣзь же велики пожаловалъ его дьячствомъ. и прорѣкоша ему людие мнози. яко не на долго будетъ времени его. и по малѣ сбьется ему». Сходный рассказъ, но не такъ подробный въ Львовской лѣтописи. Отмѣтимъ, что скрѣпа діака Василя Бѣды находится на духовной в. кн. Василя Васильевича. Слѣдовательно, приведенный рассказъ записанъ позже 1462-го года.

слу(гу). именовъ илеику оу-
тоз. рязанца а сам едва утече
на городище и с товарищи. но-
вогородци же слышавшеголку и
возмятошася. и приидоша всѣмъ
новымъ городомъ на великоу кѣзю
къ городищу. чаяли что кѣзю ве-
ликоу снѣ пришелъ ратью на
нихъ и едва утолишася. мало
упасе бгѣ отъ кровопролития.

6969 тожественъ въ Ермол. и Хроногр. Подъ 6970, какъ ука-
зано выше, въ Ермолинской подробнѣе, чѣмъ въ какихъ-либо дру-
гихъ лѣтописяхъ, разсказывается о казни дворянъ князя Василю
Ярославича, задумавшихъ освободить этого князя изъ Угличскаго
заточенія; въ сообщеніи о распредѣленіи волостей между сыно-
вьями в. кн. Василю Васильевича опущены слова «а всего того
на осмынадцать сохъ писменныхъ», а выше опущены слова «толко
и досталось». Съ этого же года начинаются извѣстія о Василю Дм.
Ермолинѣ, которыхъ нѣтъ ни въ Хроногр., ни въ другихъ лѣто-
писяхъ: здѣсь подъ 6970 г. два извѣстія. Подъ 6971 въ Ермол.
подробнѣе, чѣмъ въ Хроногр., о Иванѣ Сущемъ, намѣстникѣ
великаго князя, явившемся въ ярославскую область послѣ про-
дажи Ярославля его князьями-вотчинниками, продажи, совпавшей
съ открытіемъ мощей кн. Федора Ростиславича и его сыновей.
Подъ 6972 Ермол. отличается отъ Хроногр. извѣстіемъ о Ва-
силю Ермолинѣ. 6973 въ Ермол. тожественъ съ 6974 Хроногр.
списка. Подъ 6974 въ Ермол. только одно извѣстіе — о Василю
Ермолинѣ. Подъ 6975 Ермол. сходствуетъ со сп. Царскаго, а не
съ Хроногр., гдѣ опущено о Трифонѣ и объ обновленіи св. Воз-
несенія; но въ Царск. не упомянуто о томъ, что обновленіе это
произошло предствательствомъ Василю Ермолина. Подъ 6976
Ермолинская сходствуетъ съ Хроногр. и Царск., но въ ней опу-
щена сатирическая выходка по поводу неосторожности Айдара.

Подъ 6977 извѣстіе о Казанской рати, сходное въ Ермол. и Хроногр., разбито въ первой вставкою о Василии Ермолинѣ; сатирическая выходка по поводу неосторожности воеводы Ивана Дмитріевича въ Ермолинской опущена. Ниже, напротивъ, Хронографъ опускаетъ извѣстіе, что на бою 4 іюня былъ убитъ лиходѣй Татаринъ Колупай, «всѣхъ пуще татаръ и ординскихъ и казанскихъ». Среди убитыхъ подъ Казанью въ Хроногр. не названъ кн. Данила Васильевичъ Ярославскій и не указано прозваніе Никиты Константинова — Бровцынъ. Въ концѣ года въ Ермол. извѣстіе о Василии Ермолинѣ. Подъ 6979 рассказъ Ермол. и Хроногр. почти тождественъ, но въ послѣднемъ опущено имя воеводы князя Юрія — Василия Ѳедоровича Вельяминова (послѣ имени Ѳедора Давыдовича) и прозваніе воеводы Бориса Слѣпого—Тютшевъ. Кромѣ того въ Ермол. извѣстіе о Василии Ермолинѣ. Подъ 6980 въ Ермол. вставка о Василии Ермолинѣ и Иванѣ Головѣ въ извѣстіи о постройкѣ Успенскаго собора; ниже въ Ермол. опущена сатирическая выходка противъ Алексинскаго воеводы, не удовольствовавшагося пятью рублями посула и требовавшаго шестой рубль еще женѣ своей; напротивъ, въ Хроногр. послѣ словъ «яко же море колеблющися или езеро синѣющися» опущено «вси в голыхъ доспѣсахъ и в шеломцѣхъ съ алоци»; ниже въ Ермол. опущено: «а съ нимъ Муртоса царевичъ Мустофинъ сынъ царя Казаньскаго».

Начиная съ 6981 (1473) года Ермол. уже не сходна ни съ Хроногр., ни съ Царск. Конечно, между ними есть общія извѣстія, но рядомъ находимъ то въ Ермол., то въ Царск. и Хроногр. такіе пропуски, которыхъ мы не замѣтили выше, въ части отъ 6956 года, при сравнительномъ изученіи ихъ текста. Такъ въ Царск. и Хроногр. подъ 6981 нѣтъ о пожарѣ Московскомъ 4 апрѣля, въ Ермол. подъ тѣмъ же годомъ нѣтъ о каменныхъ постройкахъ, затѣянныхъ митр. Геронтіемъ на своемъ дворѣ. Подъ 6982 въ Ермолинской нѣтъ ни о прибытіи къ вел. князю царевича Муртозы на службу, ни о прибытіи изъ Большой орды Никифора Басенкова съ посломъ Каракучукомъ. Подъ

6983 въ Ермол. нѣтъ о завершеніи кирпичной палаты митр. Геронтіемъ, а въ Царск. и Хроногр. нѣтъ о видѣніи Григорія Перхушкова. Подъ 6984 въ Хроногр. и Царск. нѣтъ извѣстія о большомъ пожарѣ въ Москвѣ; въ Ермол. нѣтъ извѣстія о возвращеніи вел. князя въ Москву изъ Новгорода. Подъ 6985 въ Царск. и Хроногр. нѣтъ о паденіи церкви Успенія на Симоновѣ. Извѣстія Ермолинской, отсутствующія въ Царск. и Хроногр., отыскиваются въ другихъ лѣтописяхъ (Воскр., Никон., Рост.), но текстъ ихъ не позволяетъ установить ближайшей связи этой части Ермол. лѣтописи съ какой-либо другой. То же должно сказать о позднѣе приписанныхъ извѣстіяхъ 6993—6996 годовъ, которыя приводимъ полностью.

В лѣт *ѣ. ѣ. ѣ.* князь великы иванъ васильевичъ ходилъ подъ тѣбрь. да с нимъ сѣвъ его князь великы иванъ. да братья его андрѣи да борис. а с нимъ многое множество войску. на великого князя михайла борисовича за него неисправленіе. посадъ вес пожгоша. а князь велик изъ градъ оубѣже мѣца сентяб на память стѣга сѣщномѣнникъ автономъ. и быс за нимъ погоня великая. но не достигагоша ея. а казною отлучиша. а мѣтръ его великою князгню на-стасію сведоша на москву и посади ея въ переаславле¹⁾. Тое же осени поймалъ князь великъ своихъ двоихъ бояриновъ василія да ивана тучковъ²⁾. В лѣт *ѣ. ѣ. ѣ.* приходилъ князь великы михайло тѣбрьскы на литовскы рубеж. и князь великы воеводъ своихъ посылалъ противъ князя ивана юрьевич. и многие люди. и прогнаша ея назадъ³⁾. В лѣт *ѣ. ѣ. ѣ.* Посылалъ князь великы хъ казани своихъ воеводъ князь данила дмитреевичъ холмьског. да князь семена ряполовског и многое множество войску с нимъ и конниковъ и судовниковъ. И градъ взяша и цѣря поймали и посадиша ея на вологдѣ со цѣрями ея. а в казани посадиша брата ея меншаго на цѣрство.

1) О томъ, что мать кн. Михаила Борисовича Анастасія (Александровна) была отправлена въ Переяславль, не знаютъ другія лѣтописи. О ней только во 2-й Псковской: а князгню Борисовую съ собою сведе (П. С. Р. Л. V, 45).

2) Объ этомъ умалчиваютъ другія лѣтописи.

3) Въ другихъ лѣтописяхъ нѣтъ о походѣ кн. Михаила Борисовича изъ Литвы противъ московскаго великаго князя.

И быс тишина веліа в тѣхъ странахъ отъ татаръ. Тое жъ зимы пойманъ быс архимандритъ чудовскы макаріи. да с нимъ князь василей оухтомской. и казниша ихъ торговыми позоры¹⁾. (В) лѣтъ чѣс. Загорѣся посадъ отъ москвы рѣкы да вогорѣ (sic) до петровьсково мосту. да малымъ не до стрѣтенія каменя прѣкы а загорѣся канунъ оспожну днѣ²⁾. Тое жъ зимы внутрь города москвы загорѣся дворъ князь великого иванъ иванович. и много казны згорѣло да сѣськы монастырь згорѣлъ отъ тѣхъ мѣсть и разоренъ оттуду. Тое жъ весны престависъ коломенскы влѣка герасимъ. Тое жъ весны прсвщны митрополитъ геронтей всея русы престависъ мѣца апріля погребенъ бысъ възнесенъевъ днѣ. положенъ въ прѣкви пречстыя бѣа.

Итакъ въ третьей части Ермол. лѣтописи, оставляя въ сторонѣ только что приведенныя позднѣйшія приписки, надо различать а) текстъ событій 6933—6980, б) текстъ событій 6981—6989. Текстъ событій 6933—6980 оказывается тѣснѣйшимъ образомъ связаннымъ съ текстомъ списковъ Хроногр. и Царск., а въ извѣстныхъ частяхъ и съ Соф. 2-й и Львовской, которыя въ свою очередь весьма близки къ Хроногр. и Царск. Въ виду сдѣланныхъ выше, при разсмотрѣніи второй части Ермол. лѣтописи, замѣчаній, можно думать, что она болѣе или менѣе точно передавала и здѣсь свой оригиналъ, свой протографъ. Но этотъ протографъ сокращалъ свой основной источникъ подъ 6933—6980, такъ же какъ сократилъ его подъ 6914—6926. Сокращеніе производилось неравномѣрно: нѣкоторыя части передавались почти полностью; отсюда, на примѣръ, та полнота, которая замѣчается въ Ермол. подъ 6941—6955 годами, а также и позже, напр. подъ 6970, 6971, 6979, 6980 гг. Насъ поражаетъ различное отношеніе къ общему оригиналу составителей списковъ Царскаго и Хроногр. (протографа этихъ списковъ), съ одной стороны, Ермол. лѣтописи, съ другой, въ различныхъ ча-

1) Объ этомъ см. Соф. 2-ю (VI, 238), но кн. Ухтомскій не названъ по имени, равно какъ Чудовской архимандритъ.

2) Въ Воскресенскомъ совѣтѣ иначе объ этомъ пожарѣ (VIII, 217).

стяхъ разсматриваемаго текста. До 6955 года списки Царск. и Хроногр. совершенно кратко, отрывочно и мѣстами невразумительно передають то, что въ Ермол. изложено мѣстами весьма подробно и обстоятельно. Послѣ 6955 года Царск. и Хроногр. почти тождественны съ Ермолинской. Не слѣдуетъ ли думать, что въ части до 6955 года они представляютъ независимое отъ Ермол. сокращеніе большой лѣтописи, между тѣмъ какъ послѣ 6955, въ части 6955—6980, ихъ протографъ былъ копіей довольно притомъ точною и полною съ протографа Ермолинской? Такое предположеніе объяснило бы намъ между прочимъ, почему въ части до 6955, несмотря на всю краткость текста Царскаго, въ немъ отыскиваются извѣстія, которыхъ нѣтъ въ Ермолинской (ср. подъ 6917 походъ Ѳедора Добрынскаго и кн. Ѳедора Пестраго противъ татаръ и др., см. выше), почему напротивъ въ части 6956—6980, гдѣ Царск. и Хроногр. становятся обстоятельными, такихъ извѣстій почти не оказывается.

Возникаетъ еще вопросъ: мы знаемъ изъ предыдущаго, что протографъ Львовской и Софійской 2-й пользовался протографомъ Ермолинской лѣтописи. Можно думать, что пользованіе имъ продолжалось и въ разсказѣ о событіяхъ XV в. Дѣйствительно, до 6940 третья часть Ермолинской, начинающаяся съ 6933, весьма сходна съ Соф. 2-й и Львовской; объ этомъ сказано выше. Но вмѣстѣ съ тѣмъ видимъ рядъ чтеній Соф. 2-й и Львовской, которыхъ нѣтъ въ Ермолинской (ср. напр. подъ 6933 походъ Витовта ко Пскову, поиманіе Василя Кашинскаго в. кн. Тверскимъ Борисомъ, подъ 6936 указаніе, что Петръ Дмитріевичъ умеръ въ Дмитровѣ и т. д.). Это объясняется пользованіемъ со стороны протографа Соф. 2-й и Львовской другимъ источникомъ, быть можетъ, тѣмъ самымъ, который послужилъ при дополненіи его и въ части 6714—6926. Начиная съ 6941 года, текстъ Ермолинской становится подробнѣе, чѣмъ въ Соф. 2-й и Львовской—это доказано выше рядомъ выписокъ: не прекращающееся, какъ мы видѣли, до 6953 года сходство между Ермол. и Соф. 2-й—Львовской позволяло бы думать, что протографъ Соф. 2-й и

Львовской сокращалъ оригиналь, полнѣе сохранившійся въ Ермолинской, но противъ этого говорить во 1) то, что въ частяхъ 6714—6926 и 6933—6940 такого сокращенія не замѣчается, во 2) что сокращенный текстъ указаннаго протографа совпадаетъ почти постоянно съ текстомъ Воскресенской лѣтописи, а частью съ текстомъ сп. Царскаго (ср. напр. полное тожество Соф. 2-й и Царск. подъ 6949—6951). Въ виду этого вѣроятнѣе допустить, что протографъ Соф. 2-й и Львовской, начиная съ 6941 года, слѣдуетъ уже не протографу Ермол. списка, а другому источнику. Этотъ другой источникъ въ рассказѣ о событіяхъ XV в. былъ близокъ къ сп. Царск. и Воскр. Имѣя же въ виду, что списокъ Царскаго, какъ это доказано въ другомъ мѣстѣ¹⁾, основывался главнымъ образомъ въ своихъ дополненіяхъ къ тексту Соф. 1-й на томъ сокращенномъ лѣтописномъ изводѣ, который сохранился въ Хронографѣ ред. 1512 г. и который естественно возводитъ къ первоначальной редакціи Хронографа,—можно думать, что причиною близости а) протографа Соф. 2-й и Льв., б) Воскресенской, в) сп. Царскаго — причиною близости ихъ, напр. въ рассказѣ о событіяхъ 6941—6953, было пользованіе ими всѣми Хронографомъ.

Ниже мы вернемся еще разъ къ вопросу объ отношеніи Хронографа ко всѣмъ изслѣдуемымъ лѣтописямъ, а пока остановимся на томъ обстоятельстве, что, начиная съ 6981 года, текстъ протографа Царск. и Хроногр. уже не слѣдуетъ за Ермол., не можетъ быть признанъ копіей съ протографа этой лѣтописи. Нельзя ли думать, что протографъ этотъ доходилъ лишь до 6980 (1472) года? Утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ разрѣшилъ бы еще нѣсколько сомнѣній. Во-первыхъ, Ермолинская лѣтопись, составленная для Василія Дмитріева Ермолина и такъ много о немъ говорящая, начиная съ 6970 года, послѣдній разъ упоминаетъ его имя подъ 6980 годомъ; передавая подъ 6981 годомъ о паденіи Успенскаго собора, отъ постройки ко-

1) Журн. Мин. Нар. Просв. 1900 г., № 9, стр. 137 и сл.

тораго, вслѣдствіе несогласій съ товарищемъ Иваномъ Головой, отказался Ермолинъ, наша лѣтопись не вспоминаетъ о послѣднемъ обстоятельстве; между тѣмъ подчеркнуть еще разъ, что постройка велась небрежно, было бы вполне естественно въ трудѣ близкаго къ Ермолину лѣтописца, если бы трудъ этотъ велся и послѣ 1472-го года. Во-вторыхъ, въ части послѣ 6981 года два раза при цифрѣ $\bar{\text{ц}}$ (900) приписано $\bar{\text{а}}$ (другое обозначеніе для 900): Въ лѣ $\bar{\text{с}}\bar{\text{ц}}\bar{\text{а}}$ $\bar{\text{п}}\bar{\text{е}}$, Въ лѣ $\bar{\text{ц}}\bar{\text{а}}$ $\bar{\text{п}}\bar{\text{с}}$. Не указываетъ ли это, что второй дополнительный источникъ нашего лѣтописца (а основнымъ была бы Ермолинская лѣтопись) изображалъ 900 буквой $\bar{\text{а}}$ и что это для составителя дополнительной части, т. е. для писца нашей рукописи, было непонятно. Такое предположеніе находило бы основаніе и въ томъ, что за извѣстіемъ, начинающимся словами Въ лѣ $\bar{\text{с}}\bar{\text{ц}}\bar{\text{а}}$ $\bar{\text{п}}\bar{\text{е}}$, видимъ новое извѣстіе, относящееся къ тому же году и введенное словами Въ лѣ $\bar{\text{ц}}\bar{\text{е}}$.

Мы можемъ подвести итоги нашему изслѣдованію. Ермолинская лѣтопись состоитъ изъ двухъ частей — основной, доведенной до 6989 (1481) года и дополнительной, содержащей приписки 6993—6996 годовъ. Основная часть написана едва ли не въ самомъ 6989 (1481) году. Она есть трудъ двухъ писцовъ, подѣлившихъ между собой переписку Ермолинской лѣтописи, т. е. лѣтописи, составленной для извѣстнаго зодчаго Василія Дмитриева Ермолина и доведенной до 6980 (1472) года; въ части 6980—6989 лѣтопись дополнена по другимъ источникамъ вторымъ писцомъ. Ермолинская лѣтопись составлена въ 6980 (1472) году. Она представляется копіей съ другой лѣтописи, доведенной до того же года, причемъ копія эта дополнена въ части 6970—6980 извѣстіями, касающимися дѣятельности самого Ермолина.

V.

Что же представляла изъ себя лѣтопись, лежащая въ основаніи Ермолинской? Соображенія, высказанныя въ III главѣ нашего изслѣдованія, указываютъ на то, что это былъ Ростовскій владычній сводъ. Теперь, благодаря анализу Ермолинской лѣтописи, мы получаемъ рядъ надежныхъ данныхъ для возстановленія этого свода и для установленія его литературной исторіи. Эти данныя особенно надежны между прочимъ потому, что сравнительное изученіе Ермолинской со Львовскою въ части отъ 6714 до 6926 года доказало исправность передачи Ростовскаго владычняго свода со стороны Ермолинской.

Отмѣтимъ еще разъ, что лѣтопись Ростовская велась непрерывно по крайней мѣрѣ во второй половинѣ XV вѣка. Это доказывается, во-первыхъ, тѣмъ, что мы имѣемъ данныя для указанія на редакцію временъ архіеп. Ефрема (1427—1454) — ср. основной текстъ Новгородской 4-й лѣтописи, гдѣ подь 6904 (1396) годомъ списокъ владыкъ ростовскихъ прерывается на имени Ефрема; — далѣе мы знаемъ редакцію временъ архіеп. Вассіана Рыла, ср. списокъ владыкъ ростовскихъ (подь тѣмъ же 6904 г.) въ Ермолинской лѣтописи, прерывающійся на имени этого архіепископа; — наконецъ, мы можемъ говорить о редакціи временъ архіепископа Тихона (1489—1503), ср. списки владыкъ ростовскихъ (подь тѣмъ же 6904 г.) въ Соф. 2-й, Типогр., Воскр., а также подь 6916 (1408) въ Тверскомъ сборникѣ; оба списка доходятъ до Тихона, при чемъ и въ Соф. 2-й и въ Типогр. читаемъ: «сей Тихонъ». Во-вторыхъ, непрерывность веденія лѣтописи доказывается нѣкоторыми занесенными въ нее извѣстіями. Такъ выходка противъ святости открытыхъ въ Ярославлѣ мощей могла быть сдѣлана только до 1467 года, когда Трифонъ, покаявшись въ своемъ невѣріи, сошелъ съ владычества.

Откуда же она черпала свои свѣдѣнія? Мы знаемъ, что она не ограничивалась мѣстными ярославскими или ростовскими ин-

тересами, что въ нее заносились и московскія событія, а также нерѣдко связанный разсказъ о событіяхъ общерусскаго характера.

Общерусскій характеръ Ростовскаго владычняго свода доказывается и тѣмъ, что къ нему прибѣгали, какъ къ источнику общерусскихъ свѣдѣній, компиляторы лѣтописныхъ сводовъ Москвы и Новгорода. Но въ правѣ ли мы заключить отсюда о веденіи въ Ростовѣ общерусской лѣтописи? Такая лѣтопись велась при дворѣ митрополита въ Москвѣ: это доказывается составленнымъ въ 1423 году при митр. Фотіи общерусскимъ лѣтописнымъ сводомъ (который отразился въ цѣломъ рядѣ дошедшихъ до насъ памятниковъ¹⁾), а также тѣмъ, что и послѣдующіе годы XV столѣтія извѣстны въ современныхъ записяхъ, не обличающихъ непременно московскую княжескую лѣтопись. Появленіе въ Ростовѣ общерусскаго свода возможно было, какъ кажется, только потому, что такой сводъ уже созданъ въ Москвѣ; Ростовскій владычній сводъ является не болѣе какъ отраженіемъ митрополчяго свода, Владимирскаго полихрона. Анализъ Ермолинской и родственныхъ ей лѣтописей подтверждаетъ наше предположеніе о зависимости Ростовскаго свода отъ митрополчяго. Въ части отъ 6714 до 6926 мы находимъ въ Ермолинской и Львовской (частью и въ Тверской) тождественное изложеніе общерусской лѣтописи; сравнивая его съ другими лѣтописями, напр. съ Софійской 1-й и Новгородской 4-й, съ Воскресенской и такъ называемой Ростовской, заключаемъ, что въ этомъ изложеніи, ведущемъ насъ къ Ростовскому владычному своду, общерусская лѣтопись передана не полностью, а сокращенно. Для того чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ сравнить нѣсколько лѣтописныхъ статей XIII—XIV в., касающихся событій суздальскихъ и московскихъ, по Львовской и Ермолинской, съ соответствующими статьями Воскресенской лѣтописи. Часть до 6714 года, болѣе точно передающая, согласно предыдущему, соответствующій текстъ Ростовскаго владычняго свода, оказывается краткою вы-

1) Ср. Журналъ Мин. Нар. Просв. 1900 г., №№ 9 и 11, 1901 г., № 11.

боркой изъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, а также суздальской и кievской лѣтописей XII в., при чемъ текстъ лѣтописныхъ статей, касающихся кievскихъ событій этого вѣка, текстъ, тождественный въ Ермолинской, Львовской и Тверской, представляетъ любопытные образчики сокращенія текста, извѣстнаго въ полномъ видѣ по такъ называемой Ростовской и Воскресенской, а также по Ипатьевской лѣтописямъ. Слѣдовательно, Ростовскій владычній сводъ въ части до второй четверти XV столѣтія представлялъ изъ себя сокращеніе митрополичьяго свода, Владимирскаго полихрона.

Для того чтобы согласовать два нашихъ вывода — первый, что Ростовская владычня лѣтопись велась непрерывно, второй, что она подвергалась вліянію московскаго митрополичьяго свода — говорю подвергалась потому, что во все продолженіе XV в. мы видимъ въ ней общерусскія статьи, естественно возводящіяся къ московской общерусской лѣтописи, для того чтобы согласовать эти два вывода, мы должны допустить въ исторіи этой Ростовской лѣтописи два момента. Во-первыхъ, непрерывное изъ году въ годъ веденіе ея; во-вторыхъ, литературныя обработки, которымъ она время отъ времени подвергалась; мы различаемъ самую лѣтопись отъ основывавшихся на ней лѣтописныхъ сводовъ.

Ростовская лѣтопись, ведшаяся изъ году въ годъ при Ростовскомъ владыкѣ, не была общерусскою по основному своему характеру: въ нее заносились мѣстныя событія (ср. перечень такихъ событій выше по Типогр. лѣтописцу), въ нее попадали и доходившія по слухамъ событія московскія. Такая лѣтопись велась въ Ростовѣ и въ XIII и XIV в., какъ видно отчасти по Лаврентьевской лѣтописи, отчасти по Владимирскому полихрону, заимствовавшему изъ нея ростовскія событія XIV и начала XV ст., отчасти, наконецъ, по Академическому списку Суздальской лѣтописи, о которомъ скажемъ ниже. Въ XV в. жизнь Ростова, въ особенности при дворѣ архіепископа, далеко не представлялась самобытною: все вниманіе обращалось на политиче-

скій центръ, изумлявшій и современниковъ своимъ необыкновеннымъ ростомъ и развитіемъ; то что дѣлалось въ Москвѣ было даже интереснѣе тѣхъ обыденныхъ явленій, изъ которыхъ состояла жизнь глухого удѣльнаго княжества, доживавшаго послѣдніе дни своей самостоятельности. Это было причиной измѣненія состава самой лѣтописи Ростовской, это же подсказывало необходимость обрабатывать ее въ общерусскіе своды, гдѣ недостающія извѣстія общерусскаго характера восполнялись по московскимъ сводамъ и прежде всего по лѣтописи митрополичьей.

Одною изъ первыхъ такихъ обработокъ можно признать тотъ Рост. сводъ, который отразился въ основномъ текстѣ Новгородской 4-й: заимствованій изъ него было сдѣлано немного; изъ него дополнены московскими извѣстіями лѣтописныя статьи 1429—1437 гг. (основной текстъ, судя по спискамъ Новороссійскому и Голицынскому, доходилъ только до 1437 г.)¹⁾; изъ него же заимствованы подъ 6904 (1396) г. приписанныя послѣ имени архіепископа Григерія имена ростовскихъ владыкъ, слѣдовавшихъ за нимъ: Діонисія и Ефрема. Имѣя въ виду, что въ основаніи Новгородской 4-й лѣтописи лежитъ компиляція, составленная въ 1448 году, но доведенная только до 1428 года (ср. Журн. Мин. Нар. Пр. 1900 г., № 9, стр. 96 и сл.), мы заключаемъ, что основной текстъ этой лѣтописи, текстъ Голицынскаго и Новороссійскаго списковъ, составленъ послѣ 1448 г. Но для опредѣленія того, когда именно составленъ Ростовскій сводъ, послужившій дополнительнымъ источникомъ, мы извлекаемъ изъ Новгородской 4-й указаніе лишь на то, что онъ относится ко времени Ростовскаго владыки Ефрема, т. е. ко времени отъ 1427 до 1454 года. Составъ Ефремовской редакціи Ростовскаго свода остается совершенно неяснымъ, хотя, быть

1) Ср. подъ 1430 извѣстіе о томъ, что Троцкое озеро въ Литвѣ стало кровавымъ. Подъ 1431 о поѣздкѣ московскихъ князей въ орду для разрѣшенія спора о великомъ княженіи. Подъ 1436 объ ослѣпленіи кн. Василя Юрьевича. Подъ 1437 о прибытіи въ Москву митр. Исидора и др.

можетъ, послѣдующая редакція, о которой скажемъ теперь же, и отразила ее полностью.

Данныя для возстановленной редакціи Ростовскаго владычняго свода, которая составилаь при одномъ изъ преемниковъ Ефрема, при знаменитомъ архіепископѣ Вассіанѣ Рылѣ, представляетъ Ермолинская лѣтопись. Какъ указано выше, въ списокѣ ростовскихъ владыкъ подъ 6904 (1396) годами она помѣщаетъ послѣднимъ имя Вассіана Рыла, бывшаго архіепискомъ ростовскимъ съ 1468 по 1481 годъ. Имѣя въ виду, что сопоставленіе Ермолинской лѣтописи съ Хроногр. сп., спискомъ Царскаго и другими указываетъ на общій между ними текстъ только до 1472 года включительно, что на этомъ годѣ оканчиваются извѣстія, позволяющія связывать эту лѣтопись съ В. Д. Ермолинымъ, что послѣ этого года есть прямыя указанія на пользованіе инымъ источникомъ, чѣмъ до него, имѣя все это въ виду, думаю, что основаніе Ермолинской лѣтописи—Ростовскій владычній сводъ доходилъ только до 1472 года. Отсюда можно заключить, что Вассіановская редакція составлена въ 1472 году или около этого года. Ермолинская лѣтопись показываетъ, что Вассіановская редакція Рост. влад. свода (слѣдовавшая, быть можетъ, при этомъ старшей редакціи, Ефремовской), состояла собственно изъ двухъ частей: 1) изъ выборокъ, сдѣланныхъ изъ митрополичьяго свода 1423 года, изъ Владимирскаго полихрона (выборки доходятъ до 1418 года), 2) изъ выборокъ, сдѣланныхъ какъ изъ митрополичьей московской лѣтописи, такъ и изъ ростовской владычней лѣтописи (выборки начинаются съ 1425 года и оканчиваются 1472-мъ). Предшествующее изслѣдованіе выяснило составъ и характеръ обѣихъ частей Ростовскаго владычняго свода (см. главу V).

Вассіановская редакція послужила основаніемъ для послѣдующихъ попытокъ обработки и дополненія Ростовскаго владычняго свода. До насъ дошли данныя для возстановленія одной изъ такихъ редакцій, доходившей въ лѣтописномъ своемъ разсказѣ до 1491 года; а именно по Ростовскому владычному своду

въ редакціи, доведенной до 1491 года, дополнена выборка русскихъ извѣстій Хронографа. Эта дополненная выборка не дошла до насъ, но она отразилась на нѣкоторыхъ спискахъ Новгородской 4-й и Софійской 1-й лѣтописей. Сюда относятся: списокъ Новгородской лѣтописи бывший Дубровскаго (теперь Публичной Библиотеки) и тожественные съ нимъ: а) т. н. Ростовская лѣтопись въ частяхъ, не восходящихъ къ Московскому своду 1480 года, и б) т. н. Отрывокъ русской лѣтописи по Воскресенскому Новоіерусалимскому списку. Въ основаніи списка Дубровскаго лежитъ древній текстъ Новгородской 4-й лѣтописи, но въ части отъ 1445 года онъ дополненъ по другому источнику, прерывающемуся на 6999 (1491) годѣ, послѣ котораго идутъ извѣстія уже изъ новыхъ источниковъ, извѣстія начинающіяся лѣтописной статьёй 7006 (1498) г. Анализъ части 1445 — 1491 годовъ по спискамъ Дубр., Рост. и Новоіерус. доказываетъ почти полное тожество съ соотвѣтствующею частью Хроногр. списка Новгородской 4-й лѣтописи; но въ серединѣ лѣтописной статьи 1491 года Хроногр. списка это тожество прекращается. Отсюда, а также изъ того, что подъ 1491 годомъ въ Хроногр. списокѣ замѣчается нѣсколько повтореній, очевидно доказывающихъ присутствіе съ этого года новаго источника, заключаемъ, что какъ Хроногр. сп., такъ и списокъ Дубровскаго дополнены въ части, слѣдующей за основнымъ, текстомъ Новгородской 4-й лѣтописи по одному общему источнику, доходившему до 1491 года. Опредѣляя ближе этотъ источникъ, находимъ, что онъ, напр. въ части отъ 1456 до 1472, тожественъ съ Ермолинскою лѣтописью, а слѣдовательно съ Ростовскимъ влад. сводомъ (извѣстій о Ермолинѣ въ Хроногр. списокѣ нѣтъ, слѣдовательно, не она была въ распоряженіи составителя Хроногр. списка). Но Хроногр. списокъ Новгородской 4-й лѣтописи ближайшимъ образомъ связанъ со спискомъ Царскаго Софійской 1-й лѣтописи: это видно изъ тожества ихъ, напр. подъ 6989, 6992, 6994—6996, 6999—7004 и др. Ясно, что Хроногр. списокъ дополнилъ основной текстъ Новгородской 4-й, а списокъ Цар-

скаго основной текстъ Софійской 1-й лѣтописи по одному общему источнику. Списокъ Царскаго дополненъ по нему на семь почти протяженіи Софійской 1-й лѣтописи; внимательное изученіе такихъ дополненій показываетъ, что въ части до 1451 года они тождественны съ текстомъ русскихъ статей Хронографа 1512 года (доказательства см. въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1900, № 9, стр. 137 и сл.). Слѣдовательно, въ основаніе источника, откуда дополнены Новгородская 4-я и Софійская 1-я по спискамъ Хронографическому и Царскаго, лежала выборка русскихъ статей Хронографа; но выборка эта была дополнена, напр., въ части отъ 1456 до 1472 текстомъ, тождественнымъ съ Ростовскимъ владычнымъ сводомъ. Въ виду этого тождества можно думать, что всѣ дополненія къ выборкамъ въ извѣстныхъ предѣлахъ восходятъ къ Ростовскому владычному своду. Сопоставленіе же возстановляемаго такимъ путемъ источника списковъ Царскаго и Хронографическаго съ источникомъ дополненій Новгородской 4-й лѣтописи по спискамъ Дубровск., Ростовск. и Новоіерус. (см. выше) указываетъ на тождество между обоими источниками въ части до 1491 года. Слѣдовательно, мы получаемъ основаніе говорить о такомъ памятникѣ, въ основаніи котораго лежитъ выборка русскихъ извѣстій Хронографа, дополненная изъ другого источника въ предѣлахъ до 1491 года. Имѣя же въ виду тождество текста этихъ дополненій въ части отъ 1456 до 1472 года съ Ростовскимъ владычнымъ сводомъ, заключаемъ, что всѣ дополненія въ предѣлахъ до 1491 года восходятъ къ тому же своду. А это ведетъ насъ къ предположенію такой редакціи Ростовскаго владычнаго свода, которая доходила до 6999 (1491) года. — И такъ Дубровск., Ростовск., Новоіерус. списки съ одной стороны, Хроногр. и Царск. съ другой отразили въ себѣ въ извѣстныхъ частяхъ своихъ Ростовскій владычній сводъ; тотъ же сводъ (въ редакціи 1472) лежитъ въ основаніи Ермолинской лѣтописи. Вотъ причина близости этой лѣтописи со всѣми названными списками, близости начинающейся, какъ мы видѣли, съ 6933 (1425) года.

Ефремовская и Вассіановская редакціи не удовлетворили ростовскихъ книжниковъ. Слишкомъ большая краткость въ изложеніи Повѣсти вр. лѣтъ, а также древнѣйшихъ суздальскихъ событій побуждала этихъ книжниковъ къ составленію другихъ компиляцій. Одна изъ такихъ компиляцій, несомнѣнно Ростовскаго происхожденія, дошла до насъ въ Московскомъ Академическомъ спискѣ Суздальской лѣтописи (ср. изданіе Лавр. лѣтописи Археогр. комиссіи). Въ основаніе компиляціи положена древняя суздальская лѣтопись по списку, получившему въ послѣдствіе названіе Радзивиловскаго или Кенигсбергскаго. За его окончаніемъ (т. е. за 1206 г.) помѣщенъ текстъ особой (второй) редакціи Софійской 1-й лѣтописи, тождественный съ текстомъ списковъ Карамзина и кн. Оболенскаго; этотъ текстъ обнимаетъ 1205—1238 годы. За лѣтописной статьёй 1238 года помѣщены выборки преимущественно ростовскихъ событій изъ общерусскаго лѣтописнаго свода, который легко признать Владимірскимъ полихрономъ; выборки доходятъ до 1419 года (полихронъ составленъ въ 1423 г.; ср. прекращеніе выборокъ изъ полихрона въ Вассіановской редакціи Рост. влад. свода на 1418 году).¹⁾

При ростовскомъ владыкѣ Тихонѣ (1489—1503) явилась еще новая редакція Ростовскаго владычняго свода, говорю еще новая редакція, такъ какъ возстановляемая на основаніи списковъ Хроногр., Дубровск. и др. редакція составлена также во владычество Тихона, а именно около 6999 (1491) года. Вторая Тихоновская редакція можетъ быть возстановлена на основаніи Льв. и Соф. 2-й лѣтописи (ср. въ таблицѣ ростовскихъ епископовъ подъ 6904: сей Тихонъ), а также на основаніи Топографской (ср. тоже подъ 6904) и Воскресенской лѣтописей; кромѣ того она отразилась и во второй части Тверскаго сборника (ср. тамъ подъ 1408 годомъ списокъ ростовскихъ вла-

1) Болѣе подробно о составѣ Моск. Акад. списка говорится въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. за 1900 г., № 9, стр. 119 и сл.

дыкъ, при чемъ послѣднимъ названъ Тихонъ). Тверской сборникъ, доходящій до 7007 (1499) года, дѣлаетъ вѣроятнымъ, что вторая Тихоновская редакція владычняго свода, нами разсматриваемая, составлена около 1499 года. Въ основаніе второй Тихоновской редакціи положена первая его же редакція 1491 года: это доказывается тѣмъ, что въ цѣломъ рядѣ случаевъ Львовская и Соф. 2-я сходятся въ своихъ чтеніяхъ не съ Вассіановскою редакціей (Ермолинскою лѣтописью), а со спискомъ Царскаго, отразившимъ редакцію 1491 года. Ср., напримѣръ, извѣстія 6949 — 6950, тожественныя въ Львовской и Соф. 2-й съ Царск., но совершенно отличныя отъ соотвѣтствующихъ лѣтописныхъ статей Ермолинской; или извѣстія 6943 и 6944, тожественныя почти въ Львовской и Соф. 2-й съ Царск., но отличныя въ Ермолинской. Замѣчательно при этомъ, что какъ въ статьяхъ 6943, 6944 годовъ, такъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ случаевъ текстъ списка Царскаго (а также Соф. 2-й и Льв.), слѣдовательно, текстъ редакціи 1491 года сходится съ Воскресенскою и такъ называемою Ростовскою лѣтописью, отличаясь отъ текста Ермолинской, болѣе точно, какъ мы видѣли въ V главѣ, передающей первоначальный оригиналъ извѣстій тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ XV столѣтія. Совпаденіе текста редакціи 1491 года съ текстомъ Московскаго свода 1480 г. (ср. такъ называемую Ростовскую лѣтопись), а также болѣе старыхъ сводовъ, отразившихся напр. въ Никаноровской лѣтописи (Акад. Наукъ) или Вологодско-Пермской (такъ же), ведетъ къ предположенію, что редакція 1491 года подверглась вліянію одного изъ Московскихъ официальныхъ или княжескихъ сводовъ. Итакъ вторая Тихоновская редакція положила въ основаніе первую Тихоновскую же редакцію 1491 года, отличавшуюся отъ Вассіановской приближеніемъ къ Московскому княжескому своду. Это свое основаніе новая редакція значительно распространила: 1) по лѣтописи сходной съ Радзивилловской, а быть можетъ по той ростовской компиляціи, о которой мы только что говорили, компиляціи представленной Московскимъ Акад. спи-

скомъ Суздальской лѣтописи¹⁾; 2) по Владимирскому полихрону— оба дополнительные источники отразились въ части до 1205 года. Кроме того, вторая Тихоновская редакція воспользовалась и тѣми извѣстіями Ростовской лѣтописи, которыя, напр. для XV в., были опущены въ Ростовскомъ владычномъ сводѣ Вассіановской (и первой Тихоновской) редакціи: ср. эти извѣстія въ Типографской лѣтописи. Къ числу этихъ извѣстій должно отнести описаніе нашествія Ахмата, сдѣланное по всей вѣроятности самимъ архіепископомъ Вассіаномъ, принимавшимъ, какъ извѣстно, дѣятельное участіе въ защитѣ русской земли: онъ сидѣлъ въ осадѣ въ Москвѣ, онъ обличалъ трусость великаго князя и боролся противъ напештываній недостойныхъ его совѣтниковъ, «злыхъ челоуѣкъ сребролюбецъ, богатыхъ и брюхатыхъ и предателей хрестьянскихъ, а норовниковъ бесерменскихъ», онъ же составилъ знаменитое посланіе на Угру, гдѣ проявилъ сильное патріотическое чувство и вмѣстѣ съ тѣмъ выдающійся литературный талантъ²⁾. Вассіанъ вписалъ это въ Ростовскую лѣтопись (которую отличаемъ отъ Ростовскихъ владычныхъ сводовъ) «не укаряюще ихъ (какъ самъ онъ, повидимому, выражается), но да не похвалятся несмысленіи въ своемъ безуміи, глаголюще: мы своимъ оружіемъ избавихомъ Русьскую землю, но дадутъ славу Богу и пречистой его Матери Богородици»... (ср. Соф. 2-ю, VI, 232)³⁾. Вторая Тихоновская редакція доводила лѣтописный раз-

1) Если такъ, то все лишнее противъ Акад. (=Радзив.) списка въ Тверской и Львовской, но ведущее къ Сузд. лѣтописи, надо возводить къ полихрону.

2) Изъ этого посланія видна начитанность Вассіана въ русскихъ лѣтописяхъ. Оставляю въ сторонѣ ссылки на Игоря, Святослава, Владимира св., Владимира Мономаха, Дмитрія Донского, упоминанія о Батыѣ и Мамаѣ, но укажу на фразу: «и поревнуй преже бывшимъ прародителемъ твоимъ великимъ княземъ: не точию Рускую землю обороняю отъ поганыхъ, но иныя страны приимаю подь себе», фразу, которая переноситъ насъ къ предисловію Соф. современника: «како быша древнїи князи и мужи ихъ и како обороняю Русьская земля, а иныя страны приимаю подь ся» (П. С. Р. Л. V, 87; XV, 27 и др.).

3) Приписывать отрывки, слѣдующіе въ Соф. 2-й и Льв. за описаніемъ нашествія Ахмата, Вассіану естественно, если сопоставить его роль въ этомъ историческомъ событіи съ тѣмъ, что при дворѣ его велась лѣтопись. Соловьевъ одинъ изъ отрывковъ считалъ возможнымъ приписать перу дьяка Федора Ку-

сказъ до 6999, какъ указано выше, т. е. до начала второй Пасхалии.

Эта вторая Тихоновская редакція Рост. влад. свода легла въ основаніе протографа Львовской и Соф. 2-й, сильно дополнившаго его по другимъ источникамъ, особенно въ части, относящейся къ XV вѣку. Она же отразилась прямо или косвенно въ Воскресенской и Типографской лѣтописи. Протографъ Львовской былъ вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ источниковъ, которымъ воспользовался въ 1534 году житель *Ростовской* области для составленія того обширнаго свода, часть котораго дошла до насъ въ первой половинѣ Тверского сборника. Во второй части того же сборника отразилась уже непосредственно все та же вторая Тихоновская редакція Ростовскаго свода.

Итакъ связующимъ звеномъ между Ермолинскою лѣтописью, съ одной стороны, лѣтописью, представляющею изъ себя Вассіановскую редакцію Рост. влад. свода, Софійскою 2-ю, Львовскою, Воскресенскою и Тверскою, съ другой, является возстановляемая на основаніи ихъ вторая Тихоновская редакція того же Ростовскаго владычняго свода.

А. Шахматовъ.

рицына (Ист. Россіи, 2-е изд. Тов. Общ. Пользы, I, 1577—78), такъ какъ авторъ отрывка говоритъ, что видѣлъ собственными глазами великихъ государей, «избѣгшихъ отъ Турковъ со имѣніемъ и скитающеса яко страннии и смерти у Бога просящихъ, яко мздовѣзданія отъ таковахъ бѣды», между тѣмъ Курицынъ могъ видѣть валашскихъ господарей въ изгнаніи во время своего путешествія въ Венгрію. Но не забудемъ, что и Вассіанъ былъ человѣкомъ бывалымъ. Это видно изъ его поѣздокъ въ бытность Троицкимъ игуменомъ, по порученію митр. Іоны, въ Кіевъ по крайней мѣрѣ два раза (ср. Акты Ист. I, №№ 62 и 273 и Русск. Ист. Библи. VI, № 80), въ Новгородъ (Русск. Ист. Библи. VI, № 86), въ Литву (Голубинскій, Ист. русск. ц. II, 1, 505). Во время этихъ поѣздокъ онъ могъ встрѣтить, напр., въ Кіевѣ или при дворѣ литовскаго в. кн. подобнаго изгнанника. Естественно было вспомнить и объ Авдрѣ шурийѣ в. кн., сынѣ «деспота Аморѣйскаго», пріѣзжавшаго въ Москву въ 1479 году (котораго въ Ростовѣ, гдѣ писалъ Вассіанъ, не видѣли).